ТРУДОВОЙ ПОДВИГ СОВЕТСКИХ КОСМОНАВТОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 124 (4094) 18 Год издания 40-й СУББОТА, октября 1969 года ЦЕНА 3 КОП.

ПОЛЕТЫ «СОЮЗА-6» И «СОЮЗА-7» УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНЫ.

«СОЮЗ-8» ПРОДОЛЖАЕТ ВЫПОЛНЕНИЕ НАМЕЧЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПОЛЕТА.

Встреча космонавтов Г. С. Шонина (слева) и В. Н. Кубасова после приземления.

Телефото В. Чередниченя (ТАСС).

СООБЩЕНИЯ ТАСС

15 октября 1969 года были осуществлены неоднократные маневрирования на орбите, в результате которых корабли «Союз-6» и «Союз-8» поочередно сближались с кораблем «Союз-7» до расстояния несколько сот метров. Все эволюции кораблей по сближению выполнялись с использованием ручного управления по данным бортовых автономных навигационных средств. В результате получен ценный материал, необходимый для разработки и создания новых систем автономного управления пилотируемых кораблей.

Космонавты Шонин, Кубасов, Филипченко, Волков, Горбатко, Шаталов и Елисеев показали высокий уровень операторской деятельности, четко выполнив все элементы управления эволюциями и взаимного маневрирования кораблей. Этому способствовала хорошо организованная и тщательно проведенная наземная подготовка экипажей к космическому полету.

По сообщениям наземных пунктов слежения, полет группы четко наблюдался на фоне ночного неба. Параметры орбит кораблей близки друг к другу и в среднем составляют:

— максимальное удаление от поверхности Земли [в апогее] — 225 км;

— минимальное удаление от поверхности Земли [в перигее] — 200 км;

— период обращения — 88,6 минуты;

— наклонение орбиты — 51,7 градуса.

Одновременно выполнен весь объем запланированных научно-технических и медико-биологических экспериментов.

Давление, газовый состав, температура и влажность атмосферы обитаемых отсеков космических кораблей находятся в пределах нормы.

Состояние здоровья и самочувствие всех семи космонавтов хорошее.

В 20 часов 30 минут космические корабли вышли из зоны радиовидимости наземных пунктов Советского Союза.

* * *

Согласно программе полета, с 21 часа 20 минут 15 октября до 5 часов московского времени 16 октября экипажи космических кораблей «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8» отдыхали.

По данным телеметрии, сон космонавтов был спокойным и глубоким. Параметры микроклимата в кабинах и орбитальных отсеках кораблей — давление, температура, влажность и газовый состав атмосферы — соответствовали земным условиям.

После пробуждения экипажи кораблей выполнили необходимый комплекс физических упражнений, с аппетитом позавтракали и проверили состояние бортовых систем.

При входе кораблей в зону радиовидимости дальневосточных измерительных пунктов Советского Союза командиры экипажей провели сверку времени и доложили, что самочувствие всех космонавтов отличное, что они готовы приступить к проведению научно-технических исследований и экспериментов по программе очередного дня полета.

* * *

К 11 часам московского времени 16 октября корабли «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8», продолжающие групповой полет, совершили соответственно 79, 63 и 47 оборотов вокруг Земли.

Члены экипажей космических кораблей выполнили запланированные программой полета научно-технические и медико-биологические исследования, а также проводили дальнейшую отработку способов ручного маневрирования на орбите.

Экипаж космического корабля «Союз-6» в составе подполковника Г. С. Шонина и борт-инженера В. Н. Кубасова осуществил эксперименты по проведению сварочных работ в космосе. Целью этих экспериментов являлось определение особенностей сварки различных металлов в условиях космического пространства. Как сообщалось ранее, корабль «Союз-6» оснащен уникальной технологической аппаратурой, предназначенной для исследования различных способов сварки металлов в условиях глубокого вакуума и невесомости. Сварочная аппаратура размещена в орбитальном отсеке, а пульт управления процессом сварки — в кабине экипажа.

Перед началом сварки командир корабля Шонин закрыл люк-лаз в кабину корабля и на 77-м витке разгерметизировал орбитальный отсек. После того как в отсеке установился глубокий вакуум, борт-инженер Кубасов включил сварочную аппаратуру. Поочередно были осуществлены несколько видов автоматической сварки. После этого была проведена герметизация орбитального отсека, и образцы сварки борт-инженер перенес в кабину космонавтов.

Проведенный эксперимент является уникальным и имеет большое значение для науки и техники при разработке технологии сварочно-монтажных работ в космосе.

16 октября 1969 года в 12 часов 52 минуты московского времени после успешного выполнения программы полета космический корабль «Союз-6», пилотируемый экипажем в составе космонавтов товарищей Шонина Георгия Степановича и Кубасова Валерия Николаевича, приземлился в заданном районе территории Советского Союза в 180 километрах северо-западнее города Караганда.

Самочувствие космонавтов хорошее.

Для осуществления спуска с орбиты командир корабля выполнил ручную ориентацию и в расчетное время включил программу спуска. После окончания работы двигателя от корабля отделился спускаемый аппарат с экипажем.

Полет спускаемого аппарата проходил по управляемой траектории с использованием аэродинамического качества. После торможения в атмосфере была введена в действие парашютная система, а двигатели мягкой посадки обеспечили плавное приземление.

На Земле космонавтов встретили представители группы поиска, друзья, спортивные комиссары, журналисты.

Полет космического корабля «Союз-6» успешно завершен. Полученные результаты имеют важное научно-техническое значение.

* * *

К 17 часам московского времени космические корабли «Союз-7» и «Союз-8» совершили соответственно 67 и 51 виток вокруг Земли.

Экипажи кораблей в соответствии с программой проводили проверку бортовых систем и продолжали выполнение научно-технических экспериментов и исследований.

Согласно намеченному распорядку дня космонавты пообедали. Во время очередного сеанса связи командиры экипажей сообщили, что самочувствие у всех космонавтов отличное, настроение бодрое.

В связи с завершением полета космического корабля «Союз-6» командиры экипажей кораблей «Союз-7» и «Союз-8» поздравили Георгия Степановича Шонина и Валерия Николаевича Кубасова с благополучным приземлением.

* * *

После успешной посадки корабля «Союз-6» экипажи космических кораблей «Союз-7» и «Союз-8» строго по программе продолжали проведение научно-технических и медико-биологических исследований.

На 49-м и 51-м витках командир корабля «Союз-8» В. А. Шаталов выполнил вручную две коррекции орбиты с целью испытания системы автономного управления.

Экипаж космического корабля «Союз-7» продолжал исследование атмосферы и облачного покрова Земли.

Параметры микроклимата в отсеках кораблей в норме: давление 790 миллиметров ртутного столба, температура 20 градусов Цельсия, относительная влажность 40 процентов.

Состояние здоровья космонавтов хорошее. Настроение бодрое. Частота пульсов у космонавтов находится в пределах 60—76 ударов в минуту, частота дыхания 18—22 в минуту.

Радиосвязь космических кораблей с Землей устойчивая.

В 20 часов 11 минут 16 октября корабли ушли из зоны радиовидимости наземных измерительных пунктов, расположенных на территории Советского Союза.

После проведения необходимых записей в бортжурнале космонавты поужинают и будут отдыхать.

* * *

17 октября в 6 часов 07 минут московского времени космические корабли «Союз-7» и «Союз-8» вошли в зону радиовидимости измерительных пунктов Советского Союза. К этому времени космический корабль «Союз-7» совершил 76 оборотов вокруг Земли, а «Союз-8» 60 оборотов.

Командиры кораблей товарищи Филипченко и Шаталов поочередно вышли на радиосвязь с Землей и доложили, что экипажи отдохнули хорошо. После сна космонавты выполнили физические упражнения и позавтракали.

По данным телеметрической информации и докладу командиров экипажей, бортовые системы функционируют нормально. Состояние здоровья всех космонавтов хорошее. Давление, температура и относительная влажность в обитаемых отсеках кораблей находятся в заданных пределах.

После проверки бортовых систем и сверки времени экипажи кораблей приступили к выполнению программы очередного дня полета в космосе.

* * *

17 октября в 10 часов 30 минут московского времени космические корабли «Союз-7» и «Союз-8» совершили соответственно 79 и 63 витка вокруг Земли.

Экипаж космического корабля «Союз-7» продолжил отработку методов автономной навигации и ручной ориентации корабля.

Товарищи Шаталов и Елисеев, пилотирующие корабль «Союз-8», проводили медицинские исследования, фотографирование и киносъемку геолого-географических участков земной поверхности и облачного покрова Земли.

Все системы кораблей функционируют нормально. С борта поступает телеметрическая информация, позволяющая оценивать работу всей аппаратуры кораблей и получать полные данные о состоянии организма космонавтов.

Во время очередного сеанса связи в 10 часов 40 минут с борта космических кораблей «Союз-7» и «Союз-8» космонавты передали горячие поздравления украинскому народу в связи с 25-летием со дня освобождения Украины от фашистских захватчиков.

* * *

17 октября 1969 года, в 12 часов 26 минут московского времени после выполнения намеченной программы эксперимента космический корабль «Союз-7», пилотируемый экипажем в составе космонавтов товарищей Филипченко Анатолия Васильевича, Волкова Владислава Николаевича и Горбатко Виктора Васильевича, приземлился в заданном районе территории Советского Союза в 155 километрах северо-западнее города Караганда.

Самочувствие космонавтов после приземления хорошее.

Для осуществления спуска на Землю в расчетное время были произведены ориентация корабля и включение тормозной двигательной установки.

По окончании работы двигателя произошло разделение отсеков корабля, и спускаемый аппарат с экипажем вышел на траекторию к Земле. После аэродинамического торможения и управляемого спуска в атмосфере была введена в действие парашютная система. Двигатели мягкой посадки обеспечили плавное приземление.

На месте приземления космонавтов тепло встретили представители группы поиска, спортивные комиссары, друзья и журналисты. Космонавты сообщили им, что чувствуют себя отлично.

Проведенное на месте приземления первое оперативное медицинское обследование экипажа показало хорошую переносимость всеми космонавтами условий космического полета и перестройку у них физиологических функций в связи с возвращением к привычным земным условиям.

Полет космического корабля «Союз-7» успешно завершен.

Экипаж в составе космонавтов А. В. Филипченко, В. Н. Волкова и В. В. Горбатко намеченную широкую программу научно-технических и медико-биологических исследований выполнил.

Полет космического корабля «Союз-8» продолжается.

* * *

17 октября в 15 часам московского времени космический корабль «Союз-8» совершил 66 оборотов вокруг Земли.

По данным координационно-вычислительного центра, параметры орбиты корабля составляют:

— максимальное удаление от поверхности Земли [в апогее] — 256 километров;

— минимальное удаление [в перигее] — 190 километров;

— наклонение орбиты — 51,7 градуса;

— период обращения — 88,85 минуты.

Во время очередного телевизионного сеанса связи в начале 67-го витка космонавты сообщили, что они продолжают отработку новых способов автономной навигации с целью определения параметров орбиты самостоятельно. Они наблюдали большой циклон в районе Африки.

Космонавты горячо поздравили экипаж космического корабля «Союз-7» с благополучным возвращением на родную Землю.

Непрерывно поступающая телеметрическая информация и доклады товарищей Шаталова и Елисеева свидетельствуют о нормальной работе аппаратуры и оборудования космического корабля «Союз-8». Регистрируемые физиологические параметры космонавтов в норме.

25-ЛЕТИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Торжественное заседание в Киеве

КИЕВ, 17 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня в городе-герое на Днепре состоялось торжественное заседание Центрального Комитета Коммунистической партии Украины и Верховного Совета Украинской ССР, посвященное 25-летию освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков.

Праздично украшенный зал Октябрьского дворца культуры залит яркими огнями. Сюда пришли члены и кандидаты в члены ЦК КП Украины, депутаты Верховных Советов СССР и УССР, передовики промышленности и сельского хозяйства, министры, деятели науки и культуры, ветераны революции, участники гражданской и Великой Отечественной войн, представители партийных, советских и общественных организаций, трудящихся Киева и области, воины Советской Армии и Флота.

На фоне алых стягов в цветах — портрет В. И. Ленина. В обрамлении лаврового венка — памятная дата «25». Сияют макеты двух орденов Ленина и ордена Октябрьской Революции, которыми награждена Украина. Беспримерный подвиг народов социалистической Отчизны символизирует скульптура советского солдата. У боевых знамен — почетный караул воинов всех родов войск.

В президиуме — член Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины П. Е. Шелест, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров УССР В. В. Щербицкий, Председатель Президиума Верховного Совета УССР А. П. Ляшко, другие руководители Коммунистической партии и правительства республики, ветераны партии, знатные люди Украины, а также члены делегации Министерства обороны СССР во главе с заместителем министра обороны СССР Маршалом Советского Союза К. С. Москаленко.

Вступительным словом торжественное собрание открывает товарищ П. Е. Шелест.

Участники заседания вставанием чтят светлую память погибших героев.

П. Е. Шелест приветствует маршалов, генералов, адмиралов, офицеров и всех воинов доблестных Вооруженных Сил, бывших партизан, подпольщиков, принимавших активное участие в борьбе за освобождение Украины.

От имени присутствующих, от имени коммунистов Украины и всего украинского народа первый секретарь ЦК КП Украины сердечно поздравляет славные экипажи трех космических кораблей, а также творцов этих чудесных машин — рабочих, инженеров, конструкторов, ученых с новым выдающимся успехом в освоении космоса, желает им новых успехов, большого счастья, здоровья.

Торжественное заседание объявляется открытым. Звучат мелодии Государственных гимнов Советского Союза и Украинской ССР.

С большим подъемом собравшиеся избирают почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС.

Под звуки марша в зал вносят знамя Украинской Советской Социалистической Республики и памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Слово для доклада предоставляется товарищу П. Е. Шелесту.

Доклад товарища П. Е. Шелеста был выслушан с большим вниманием и неоднократно прерывался аплодисментами.

На торжественном заседании выступили заместитель министра обороны СССР, Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, от рабочего класса Советской Украины — донецкий шахтер, Герой Социалистического Труда К. А. Северинов, от воинов Советской Армии и Флота — командующий войсками Краснознаменного Киевского военного округа, генерал-полковник В. Г. Куликов, активный участник боев за освобождение Советской Украины, кавалер трех орденов Славы, Герой Социалистического Труда М. К. Величко, от колхозного крестьянства республики — председатель колхоза имени XXII съезда КПСС Бершадского района Винницкой области, Герой Социалистического Труда В. М. Кваун, первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины А. С. Капто, бывший командир партизанского соединения, дважды Герой Советского Союза А. Ф. Федоров, от интеллигенции — ректор Днепропетровского медицинского института профессор Н. И. Крижановская.

В заключительном слове товарищ П. Е. Шелест огласил телеграмму экипажей космических кораблей «Союз-7» и «Союз-8», в которой космонавты поздравляют украинский народ с 25-летием освобождения от фашистских захватчиков.

Под горячие аплодисменты было принято приветственное письмо в адрес Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Ты в веках, Комитас!

Основоположник армянской музыкальной классики Комитас принадлежит к числу крупнейших композиторов, чей вклад в мировую музыкальную культуру очень велик. Творчество его заслуженно пользуется огромной популярностью. Отмечаемое сейчас 100-летие со дня рождения Комитаса — значительное событие в нашей культурно-художественной жизни.

Для организации мероприятий по проведению этого юбилея образована специальная комиссия под председательством народного артиста СССР первого секретаря правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хренникова. В составе комиссии Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Н. Х. Арутюнян, народный артист СССР первый секретарь правления Союза композиторов Грузинской ССР А. М. Баланчивадзе, народный артист СССР Д. Б. Кабалевский, лауреат Ленинской премии первый секретарь правления Союза композиторов Азербайджанской ССР К. А. Караев, заместитель министра культуры СССР В. Ф. Кухарский, министр культуры РСФСР Н. А. Кузнецов, народный артист Армянской ССР председатель правления Союза композиторов Армянской ССР Э. М. Мирзоян, лауреат Ленинской премии художник М. С. Сарьян, лауреат Ленинской премии первый секретарь правления Союза композиторов РСФСР Г. В. Свиридов, министр культуры Армянской ССР К. Б. Удуман, министр культуры СССР Е. А. Фурцева, секретарь ЦК КП Армении Р. Г. Хачатрян, народный артист СССР лауреат Ленинской премии А. И. Хачатурян, народный артист СССР лауреат Ленинской премии Д. Д. Шостакович, заслуженный деятель искусств УССР председатель правления Союза композиторов Украинской ССР А. Я. Штогаренко, народный артист СССР Г. Г. Эрнесакс и другие.

В МОЩНОМ ХОРЕ ПРОТЕСТА

Снова поет Джоан Баэз — популярная американская исполнительница народных и антивоенных песен. Но 15 октября она пела не в концертном зале, а в церкви «Троицы», что затерялась среди громадных небоскребов Нью-Йорка — в самом сердце американских монополистов — на Уолл-стрит. Противники войны во Вьетнаме пришли сюда, чтобы потребовать немедленного прекращения этой войны.

На дверях Музея современного искусства объявление: «Музей закрыт по случаю вьетнамского моратория». Не работает большинство частных картинных галерей, которых в Нью-Йорке около четырехсот. А кинотеатр «Парнас», наоборот, широко раскрыл свои двери для учащихся средних школ и колледжей — здесь демонстрируется английский фильм «О, что за милая война» — едкая антивоенная сатира режиссера Джона Лестера.

В знак протеста в этот день на Бродвее было отменено представление популярной музыкальной комедии «Скрипач на крыше», а также спектакли еще в девяти театрах. А в тех театрах, двери которых были в этот вечер открыты, актеры перед началом выступили с антивоенными заявлениями и призвали зрителей минутой молчания почтить память погибших во Вьетнаме. Балетная труппа «Джоффри балет» вне программы показала антивоенный балет композитора Курта Джооса «Зеленый стол». А ночью после спектаклей сотни артистов присоединились к массовому шествию по улицам Нью-Йорка.

«Мы преодолеем!» — этот рефрен американской народной песни, любимой песни американских борцов за мир часто звучал над рядами многочисленных демонстраций, прошедших в этот день по всей стране. И среди миллионов голосов протеста, слившихся в единый мощный хор, был отчетливо слышен голос прогрессивных деятелей культуры США.

Е. ЕГОРОВ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

НЬЮ-ЙОРК.

ВНИКАЯ В ЛЕНИНСКИЕ СТРОКИ

ВЕЧНО ЖИВАЯ МЫСЛЬ

Дорогая редакция! В № 56 «Советской культуры» содержалась просьба к читателям: «Расскажите, как вы читаете труды В. И. Ленина, что вы извлекли из них для оценки современной жизни, как они помогают вам в практической работе на избранном поприще». И вот я решил откликнуться на эту просьбу.

В НАШЕ время сознательная жизнь немыслима без изучения ленинизма, ленинских трудов, на которых зиждется подлинно научное мировоззрение. Но, кроме того, со страниц ленинских книг встает живой Ильич — единственный и неповторимый, человек, у которого слово и дело всегда были нерасторжимыми, образ, олицетворяющий для нас все самое лучшее, самое чистое и честное, возвышенное, прекрасное.

С Лениным связаны все наши личные судьбы. «Пропадешь ты, Коля», — сказала, омрачая последние минуты своей жизни, моя мать. И, наверное, сбылось бы ее горькое предсказание, если бы не Октябрьская революция, Советская власть, партия, Ленин, которые и деревенскую бедноту вывели на широкую дорогу, приобщили к историческому творчеству новой жизни. И теперь история того, как бедный крестьянский мальчишка стал гвардии полковником, никого не удивит, никому не покажется исключительной: у нас масса биографий красочнее и показательнее. И пишу-то я об этом не затем, чтобы сделать свою биографию достоянием гласности, а затем, чтобы выразить свою глубокую признательность Ленину и родной Коммунистической партии, признательность, которую испытывают миллионы и миллионы таких же, как я.

И книги Ленина, его труды были постоянными спутниками моей жизни, побудителями моего идейного, духовного роста, мудрыми наставниками в практической деятельности.

Первое основательное знакомство с ленинскими трудами состоялось у меня в 1921 году. Тяжкое это было время. Россию, обескровленную войной, мучил голод. Он буквально косил людей. Казалось, что народ не выдержит этого нечеловеческого напряжения. Особенно страдало от голода Поволжье.

Вот в этот-то момент мне было поручено выступить перед крестьянами трех деревень с докладом о четвертой годовщине Октябрьской революции. А что говорить? Политических знаний у меня было, прямо скажем, маловато, да и общее образование ограничивалось сельской школой. К тому же никаких докладов на столь ответственные темы мне до этого не приходилось делать. Пытался было отказаться, но секретарь сельской ячейки настоял на выполнении партийного поручения.

Помню, пришел домой взволнованный, аж пот на лбу выступил. Начал перелистывать газеты. И вдруг встречаю в «Правде» от 18 октября статью В. И. Ленина «К четвертой годовщине Октябрьской революции». Сразу считаться в статью не смог: мешали братишки и сестренки (благо их было девать без меня). Ушел в лес. Прочитал статью раз, другой, третий... Короче говоря, выучил статью наизусть! (Так по крайней мере теперь мне кажется). Так или иначе, но закончил я свой доклад точными ленинскими словами: «Во что бы то ни стало, как бы тяжелы ни были мучения переходного времени, бедствия, голод, разруха, мы духом не упадем и свое дело доведем до победного конца». И тут я мог убедиться, какое неотразимое влияние на слушателей оказывали ленинские мысли и слова!

Впрочем, вскоре же у Ленина я нашел замечание насчет того, что нам не нужно зубрежки, что полученные знания должны быть переработаны в сознании, усвоены.

С тех пор я приобрел привычку читать ленинские труды целеустремленно, с карандашом в руках. Делаю конспекты, выписываю отдельные положения, выводы, советы, даже отдельные реплики и крылатые слова.

С 1949 года стало известно письмо Владимира Ильича Инессе Арманд, написанное в 1916 году, где содержатся эти вот потрясающие строки:

«Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками».

Жизнь — борьба! Это не только лирическое признание. Это девиз. Он расшифровал в том же письме: «...о человеке судят не по тому, что он о себе говорит или думает, а по тому, что он делает — помните сию марксистскую истину?».

Той «шевели и оволочи», того теоретического срама и вздора, того оппортунизма, с которыми приходилось бороться Ленину, предостаточно в мире и в наше время. И каждый из нас обязан найти свое место в великой исторической идейной борьбе против буржуазной идеологии, против ренегатов и изменников, против современных оппортунистов всех мастей и оттенков.

В прошлом и сейчас мне часто приходится выступать перед молодежью или в среде своих товарищей-однополчан. И перед каждым выступлением я «советуюсь с Лениным», находя у него ответы на самые насущные вопросы современности, — касаются ли они политики империализма, экспорта сущность которого не изменилась с тех пор, как она была обнажена Лениным в его знаменитом труде, касаются ли они путей строительства коммунистического общества на современном этапе развития Советского государства.

И не случайно международное Совещание коммунистических и рабочих партий в своем известном обращении записало:

«Изучайте труды Ленина! В них вы найдете неиссякаемый источник вдохновения для борьбы против реакции и угнетения, за социализм и мир. Знакомство с ними поможет молодому поколению новее увидеть революционные перспективы нашей эпохи».

Учение В. И. Ленина о культурной революции, внашешее бесценным вкладом в идейную сокровищницу марксизма-ленинизма, осветило новые пути к свету миллионам трудящихся, пребывавших до того во «власти тьмы». Ленин определил и цели, и методы культурно-просветительной работы, ее воздействия на массы. Известно, с какой страстью ополчился Владимир Ильич на «теоретиков», проповедовавших отрыв культурно-просветительной работы от партийного руководства, от партийной политики! И мы никогда не откажемся от того, чтобы оттачивать эту культурно-просветительную работу как острое идейное оружие!

По счастью, сохранился ленинский документ, касающийся клубов. Я имею в виду его письмо рабочим и служащим государственной электрической станции «Электропередача» от 7 ноября 1922 года.

«Сегодня, — писал Владимир Ильич, — в день пятилетней годовщины революции, с особенным удовольствием приветствую открытие вашего клуба и выражаю надежду, что вы, рабочие и служащие государственной электрической станции «Электропередача», совместными усилиями сумеете превратить этот клуб в одну из важнейших позиций для просвещения рабочих».

Тут все знаменательно, в этом документе: и то, что открытие клуба связано с годовщиной революции, которой он, клуб, призван служить, и то, что деятельность клуба мыслилась Владимиром Ильичем как результат «совместных усилий» рабочих и интеллигенции, и даже то, что клуб приравнивался к одной из важнейших позиций в просвещении рабочих, иными словами, как плацдарм борьбы.

Руководствуясь этими указаниями и требованиями XXIII съезда Коммунистической партии, наши клубы ели и ведут боевую, наступательную работу по повышению идейного уровня и коммунистическому воспитанию трудящихся.

К сожалению, время от времени возникают какие-то странные «теорейки», согласно которым клуб-де в наше время утрачивает свое былое значение в общей идеологической работе, что «организуемая им пропаганда (я тут цитирую утверждение авторов статьи в одном молодежном журнале), как правило, ковыляет вслед за тем, что несут в массы печать, радио, телевидение», что поэтому клубам уже не устоять в неравной борьбе за сферы своего влияния».

Из таких вот «теоретических» предпосылок делаются выводы о том, что клубы должны стать чем-то вроде своеобразных кафе, местом приятного препровождения времени, а проще — местом для развлечения.

Спору нет: клубам надлежит знать, изучать интересы тех, кого они обслуживают, считаться с этими интересами, удовлетворять их. Но какая незавидная судьба была бы у клубов, если бы на их долю осталась только сфера «развлечений»!

Нет, клуб был и останется для нас одним из опорных пунктов политического и культурного воспитания трудящихся масс, боевым помощником партии на идеологическом фронте. Как и во времена В. И. Ленина, мы будем измерять успехи культурно-просветительной работы в том или ином месте по успехам хозяйственного строительства. Это самый верный и самый точный критерий, хотя связь культурной работы с практической деятельностью обслуживаемых клубом людей бывает отнюдь не «прямолинейной» и не «немудреной».

Я говорю об этом потому, что против «теории» чистого развлекательства в клубной работе, против аполитичности этой работы мне приходилось не раз выступать и устно, и печатно. И делаю я это с тем большей убежденностью, что опираюсь на не допускающие кривотолков мысли Владимира Ильича Ленина, уделявшего, как известно, культурно-просветительной работе очень много внимания.

Да и практический опыт лучших клубов служит прекрасным доказательством жизненности заложенных при Ленине традиций культурной деятельности.

Ограничусь одним только примером на этот счет. Недавно у нас в Риге в Доме культуры профсоюзов был проведен тематический вечер, посвященный кавалерам ордена Ленина. Что это был за вечер! Вот как отозвался о нем Александр Александрович Власенко, член партии с 1917 года, не раз видавший В. И. Ленина:

— На этом вечере каждый из нас как бы побывал в мире вечно живых мыслей Ильича, общался с ним, сверял с ленинскими идеями и с ленинской жизнью свою собственную жизнь и оценивал ее по самым высшим меркам.

Вообще все, что связано с Лениным, — будь это тематический вечер, лекция, беседа, воспоминания, — все это вызывает необыкновенный интерес не только у взрослого населения, но и у молодежи, у подростков, у детей.

И у нас есть возможность, готовясь к ленинскому юбилею, поднять на новую, более высокую ступень культурно-просветительную работу, все больше обогащая ее ленинской, партийной идейностью и целеустремленностью, ибо поистине нет ничего более возвышенного и благородного, чем следовать Ленину, самоотверженно бороться за дело, которому он посвятил свою жизнь.

Н. ВЕНЕДИКТОВ,
гвардии полковник в отставке, инспектор управления культуры горисполкома.

РИГА.

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Вера Николаевна

ОДНИ называют ее «Верочка», другие — «Вера Николаевна». Но и те, и другие думают про себя, что все-таки она «Верочка». В этой уменьшительности нет и тени амикошонства, фамильярности или панибратства. Верочку уважают, ценят и любят. Когда ее выбирали в местный комитет (тайным голосованием), против не было подано ни одного голоса. Точно так же, единогласно стала она секретарем партийного бюро театра.

Разгадать положительное в человеке совсем не легко. Настоящий хороший человек, почуяв, что вы начинаете интересоваться им больше, чем следует, прячется тут же, как улитка: он искренне пугается, что вы заподозрите его в том, что ему хочется казаться хорошим.

...Она родилась в Подмосковье, в семье скромного служащего. Рано узнала нужду. Среднюю школу закончить не успела, началась война, поступила в Московское городское театральное художественно-техническое училище. Здесь она встретилась с людьми, которые привили ей любовь к театру, живописи, литературе; научили ценить прекрасное. В течение всей своей жизни А. С. Поль, Б. Н. Симолин, В. А. Филиппов, Н. В. Вернер приобщали таких, как Вера Конюхова, к таинствам искусства. Они сами были «рыцарями без страха и упрека» в искусстве и такого же отношения к делу требовали от других.

В период преддипломной практики Вера попала в Малый театр. И быть бы ей здесь мастером-бутафором, не повстречайся она случайно с художником В. В. Андреевичем. Взял он ее за руку и привел в театр кукол к С. В. Образцову, где в ту пору готовился «Обыкновенный концерт».

Никто не знал тогда, что позже спектакль этот назовут «Необыкновенный концерт», что он станет классикой, объездит весь мир, и т. д., и т. п. Шедевры ведь никто не планирует и не готовит...

Увидела семнадцатилетняя Верочка, как делают кукол, как их лепят, одевают, учат шевелить губами, моргать ресницами, вертеть головой, — стало ей интересно, и написала она заявление: «Прошу принять меня на работу». С тех пор и трудится она здесь скоро уже четверть века.

Сергей Владимирович Образцов считает, что один художник придумывает куклу, рисует ее, а другой на основе этого рисунка создает куклу. Писатель ведь тоже не сам печатает свою книгу, он ее пишет и отдает наборщику. В процессе работы над рукописью и версткой у автора могут появиться новые мысли, которые он беспрепятственно может внести в книгу. Так и художник.

Он ежедневно следит за тем, как рождается кукла, и вносит поправки. Художник-автор — это художник-постановщик. Художник-исполнитель — это соавтор художника-постановщика. Причем каждую куклу создает не один мастер, а целая бригада из пяти—семи человек. Один лепит головку, другой готовит ручки, третий продумывает и создает принцип управления движениями куклы, четвертый шьет костюмы, пятый — сапоги, шестой раскрашивает и т. д., и т. п.

В результате у каждой куклы столько создателей, что установить точно, чья же она, почти невозможно. Ведь, помимо художников, актеры и сам Образцов все время принимают самое активное участие в создании кукол. Следовательно и они тоже немного авторы.

Я говорю об этом так подробно, чтобы читатели могли понять, чем же занята художники в театре кукол, что они там делают. А Вера Николаевна Конюхова — художник-исполнитель.

Правда, она принадлежит к той категории исполнителей, которые и в самом деле могут считаться полноценными соавторами. Когда кукла, нарисованная на эскизе, превращается в объемное, живое существо, она зачастую так видоизменяется, что ее не всегда можно узнать. Художник-исполнитель должен в совершенстве знать анатомию человека и анатомию куклы, отлично представлять себе ее пластические возможности.

Конюхова могла бы работать и самостоятельно. Несколько лет тому назад вместе с актером и режиссером Игорем Дивовым они поставили на Кубе детскую сказку «Похищение духовиц». Для этого спектакля Конюхова сама и придумала, и сделала не только всех кукол, но и декорации. До сих пор в Москву приходят письма от кубинских коллег. И Вера Николаевна охотно отвечает на эти письма, так как принадлежит к категории людей на редкость обязательных и точных.

Она молчалива. Говорит односложно и тихо, но прямо и твердо. Предпочитает сразу ничего не решать, не обдумав. Держится просто и с достоинством. Понимает, что от нее, с тех пор как она стала парторгом, многое зависит, но не хочет, чтобы зависимость эта из деловой превращалась в личную. Никогда не позволит, чтобы ее как-то особенно выделяли. Всегда охотно ответит на любой вопрос, терпеливо все объяснит. Если приходится делать кому-то выговор, она сама так волнуется, что даже бессовестный человек покраснеет.

Говорить о Конюховой как о парторге, отделив в этот момент ее человеческие или профессиональные качества, немыслимо. Тем более, что она ведь не освобожденный секретарь. И все-таки важно заметить, что ни одно серьезное дело в театре не обходится без ее участия.

Никогда не поручит она другому сделать то, что не в его силах. Зато если уж обратится, отказать ей совершенно немыслимо. Конюхова работает не только с коммунистами и с комсомольцами. Она чувствует себя ответственной за каждого товарища по театру, независимо от того, какое тот занимает положение. И к каждому стремится найти свой путь, потому что априори относится к людям с уважением. И они платят ей тем же, называя Конюхову совестью театра.

К фестивалю болгарской драматургии театр подготовил спектакль «Заячья школа». Его поставила режиссер из Софии Лилина Дочева. В процессе репетиций она подружилась с Верой Николаевной. И когда уезжала, сказала, что долгое время считала ее принцессой.

— Почему принцессой?

— Порода в ней есть. Достоинство. Гордость. Красивая посадка головы. Внутренняя интеллигентность.

Дочь конторского служащего показалась нашей болгарской гостье наследной принцессой. Откуда же в ней эта царственность? И есть ли она вообще?

И да, и нет. Когда она сидит за столом и делает куклу, она принцесса. Когда решает вопрос по совести — принцесса. Когда слушает вас — принцесса. Отчего же тогда и да, и нет? Да разве принцессы делают таких кукол, решают по совести, слушают внимательно?

В сказках, как правило, принцессы бывают лучше своих родителей. Но возможности их всегда очень ограничены. Даже в сказках. У Веры Конюховой больше возможностей, хотя она и не в сказке. Мне кажется, она это отлично понимает. У нее есть возможность доказать, что пребывание у власти не только дает права, но и накладывает обязательства. И она это доказывает.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

О НОВЫХ ОБРЯДАХ И КРИТИЧЕСКИХ УСМЕШКАХ

ЧТО ПРАВДА, то правда: новые празднества и обряды, нарождающиеся в послереволюционное время, в том числе и в последние годы, еще далеко не отшлифовались и не всегда-то соответствуют эстетическим требованиям и вкусам народа. Правда и то, что описание этих празднеств в нашей методической литературе способно подчас навевать скуку.

Потому-то можно было бы только приветствовать намерение журнала «Новый мир» подвергнуть анализу книги и брошюры, специально посвященные этой тематике, в его традиционном разделе «Книжное обозрение». Но, читая в номере шестом за 1969 год статью А. Петухова «Бумажные цветы», убеждаешься, что автор ополчается не против недостатков рецензируемых им книг и даже не против недостатков в организации новых обрядов, а против самих этих обрядов.

С аргументированными возражениями против статьи в «Новом мире» выступил журнал «Культурно-просветительная работа» (редакционная статья в № 10 за 1969 год), где говорится, что позиция, защищаемая А. Петуховым, — это «позиция в принципе неверная, более того, вредная».

В самом деле: если поверить А. Петухову, новые обряды «не накладывают сколько-нибудь заметного отпечатка» на быт нашего народа. Более того: народ-де «с равнодушным спокойствием» воспринимает перечисленные «воспитательными моментами» новшества и «лишь усмехается», дивясь наивности тех, кто эти новшества хотел бы внедрить в быт. Не знаем, где именно видел автор «Нового мира» эти ехидные «усмешки», но есть масса свидетельств диаметрально противоположного характера. Так, в городе Калачинске Омской области стали традиционными празднования «Дня новорожденных» и «Дня бракосочетаний», и в общественной комиссии по гражданским обрядам при исполкоме горсовета имеются многочисленные положительные отзывы об этих новшествах.

Вот один из них — он принадлежит Елене Михайловне Шмагуновой: «Когда у нас в Калачинске стали проводить новые праздники детства, я не могла присутствовать на них без глубокого душевного волнения. Вспоминала: когда у меня родился сын (это были трудные годы войны), то не было даже клочка материи, чтобы запеленать его. Правда, и тогда друзья преподнесли нам детское приданое, если так можно назвать несколько простынок в пеленок на мешковины. А сейчас от одной обстановки — торжественной и красочной — дух захватывает. И за чужих людей невольно радуешься!» Надежда Обожаева делится впечатлениями от торжественного бракосочетания: «Я была так взволнована! Тут видишь и чувствуешь коллективную заботу о человеке, уважение к его личности. На всю жизнь запомнился этот чудесный день. Пусть у каждой супружеской пары будет такой светлый, радостный, волнующий праздник!». В свое время «Советская культура» писала о том, как проходят «Дни вдохновения» в селах Ново-Троицкое и Фоменково Воронежской области, и каким же кощунством обернулись бы здесь «усмешки» противников новых обрядов!

Как видим, автор «Бумажных цветов» не позаботился о соответствии своих выводов.

Но не более силы обнаруживает он, пускаясь в теоретические рассуждения. По его концепции, «организованный праздник не есть народный праздник в подлинном смысле этого слова». В соответствии с этим тезисом он фактически хулит энтузиастов и организаторов внедрения новой обрядности и заключает: «Пусть люди справляют все праздники, которые им хочется праздновать, и справляют их так, как им нравится и как они привыкли...». И пусть, дескать, таким-то вот путем идет «процесс формирования новых, действительно народных традиций — кристаллизация опыта миллионов людей, принадлежащих новым, переволюционным поколениям». Нет нужды, что процесс этот протекает настолько медленно, что «лишь через десятилетия становятся видимы и приобретают устойчивые очертания новые кристаллы».

Редакционная статья журнала «Культурно-просветительная работа» вполне уместно напоминала поклонникам «стихийности» и «самобытности» обрядов то, что писал по этому поводу старый русский, советский писатель В. В. Вересаев:

«Возражают: обряды создаются постепенно, они органически вырастают из глубины народной жизни. Если будет новая обрядность, если она действительно нужна, то жизнь родит ее без помощи «специй», творцы обрядов придут из гущи самой жизни. Странное представление о специях! Если представить себе специя взрослым плесенью, оторванным от жизни чиновником, с холодными, незагорающимися глазами, принимающим заказ на создание похоронного или свадебного обряда, то, конечно, из этого ничего не выйдет. Но я представляю себе новых Пушкиных, Скрябиных, Станиславских, загорающихся желанием создать новые, грандиозные обряды, просветляющие и поднимающие жизнь на сверкающую высоту.

Почему они этого не могли бы сделать? И что это за фантастическое представление о постепенном творчестве из кусочков, будто бы характерном для коллективного творчества! Один мужичок сочинил один стих или музыкальную фразу, его сосед — другой стих, третий мужичок из соседней деревни — третий, и вот готова народная песня. И слова песни, и песня, и «действа» творятся теми же Пушкиными, Скрябиными и Станиславскими, только неизвестными нам по именам. И становятся они всенародными не потому, что сочинены по словцу и по нотке отдельными представителями массы, а потому, что соответствуют запросам народной массы».

Справедливость этих слов оспорить нельзя. Но если это так, то «Новому миру» как органу Союза писателей действительно пристало бы вдохновлять наших литераторов и деятелей искусства на благородное дело формирования новой гражданской обрядности, а не пропагандировать теории самотека и стихийности!

Советские обряды, как справедливо подчеркивается в редакционной статье журнала «Культурно-просветительная работа», носят не только «житейский» характер, а приобретают в условиях острой идеологической борьбы и поступательного развития советского общества большую социальную значимость. Они активно противостоят старым, отжившим, но еще бытующим религиозным праздникам и обрядам, способствуют формированию новых нравственных идеалов, воспитанию высоких гражданских чувств, коммунистической идейности.

Лучшие люди человечества всякими думали об устройстве народных празднеств, понимая, как писал Ромен Роллан, что «самым прекрасным зрелищем для народа будет сам народ». И никогда еще у народа не было на таких достойных поводов, на таких колоссальных возможностей справлять свои торжества, как после победы Великой Октябрьской социалистической революции в условиях завоеванной свободы и неуклонного роста материального благосостояния. Это в равной мере относится и к торжествам, носящим общенародный характер, и к праздникам, традиционно почитающимся семейными, вроде свадьбы или рождения первенца.

И, откровенно говоря, не позавидуешь тем скептикам и нигилистам, которые на таком празднике сохраняют «равнодушное спокойствие» или «лишь усмехаются», как пишет А. Петухов. Впрочем, тут невольно возникает вопрос: не принадлежит ли А. Петухов народу такое отношение к новым праздникам и обрядам, какое свойственно разве что самому автору «Бумажных цветов»?.. Публикуя путаную и беззаконную статью А. Петухова, журнал «Новый мир» способен лишь дезориентировать культурно-просветительных работников.

читатели о наших выступлениях

Берегите песню

В СТАТЬЕ «О калинке-малинке и электрогитаре» («СК» № 71 от 17 июня с. г.) народная артистка РСФСР Ирма Яунзем поднимает очень важные вопросы.

Народная песня, как и памятники архитектуры, — неотъемлемая часть того, что мы относим к широкому понятию культуры народа. В моем восприятии памятники старины — Киев, Москва, Владимир, Муром, Ярославль — живут рядом с песнями «Степь да степь кругом», «Коробейники», «Тро`ка», «Стенька Разин», «Ах, вы сени мои, сени м...», «Калинка-малинка».

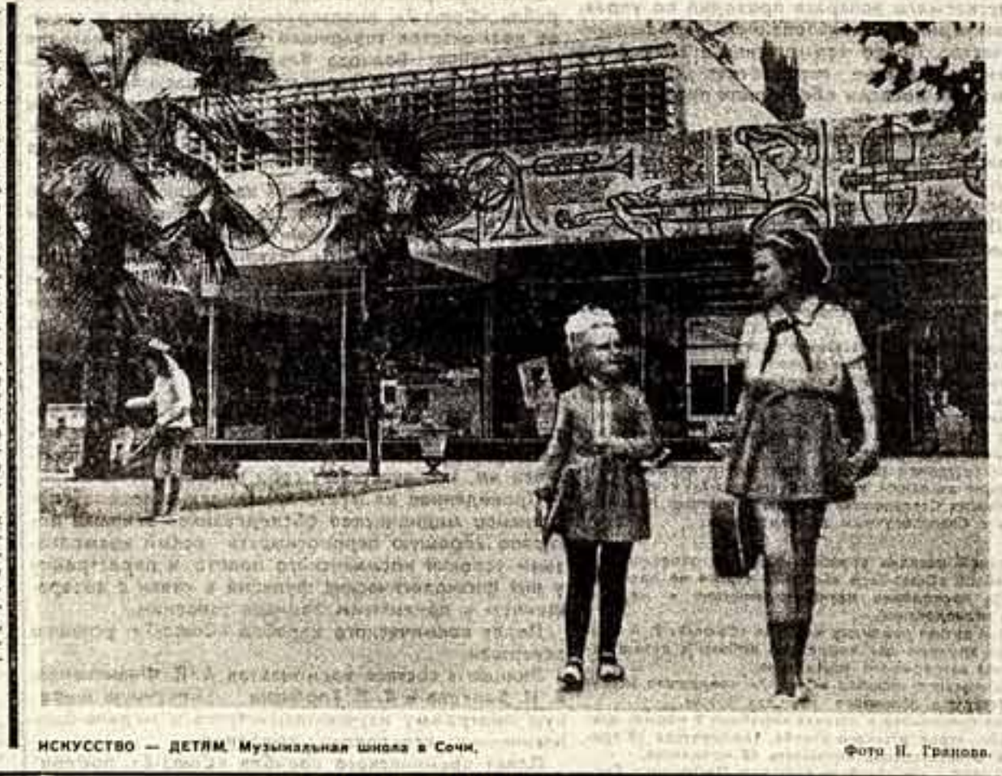
Сейчас синкопированная музыка звучит везде: по радио, телевидению, в эстрадных концертах, а «интимное» шептание в микрофон порой вытесняет настоящее пение. Видимо, это естественный процесс, тут уж ничего не поделаешь! Но, пожалуйста, не трогайте народную песню, не стригите ее под одну гребенку, не обрабатывайте в неоргничных для нее танцевальных ритмах.

Недавно в Петропавловске прошли концерты эстрадного коллектива «Мелодии дружбы» под руководством Романа Рака. Это молодежный коллектив, в котором немало талантливых исполнителей. Но вот часть программы его вызывала чувство горечи и недоумения. Джаз-оркестр исполнил украинскую народную песню «Ехал казак за Дунай» в обработке В. Петровича, а одна из солисток — русскую народную песню «Коробейники». Обе вещи были настолько «модернизированы», что их трудно было узнать, а самое главное, они потеряли свою народность, свой национальный характер. Спрашивается: зачем это? Сейчас достаточно композиторов, пишущих современные песни и музыку. Может быть, стоит оставить в покое народную песню? Вернее, исполнять ее так, как она написана, как ее поют наши народные хоры, замечательные солисты С. Лемешев, М. Максакова, Л. Зыкина и многие другие.

Было бы целесообразно в школах на уроках пения наряду с современными разучивать народные песни. Дети растут, и беда, если они познакомятся с песенным творчеством народа в искаженной до неузнаваемости редакции. Да и дома, родителям неплохо бы знакомить детей с тем, что пели их отцы, деды и прадеды.

О. СОШНИКОВА,
работник культуры.

ПЕТРОПАВЛОВСК, Казахская ССР.



ИСКУССТВО — ДЕТЯМ. Музыкальная школа в Сочи. Фото Н. Гранова.

трибуна читателя

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ

ЕСТЬ в Свердловской области поселок Азанка. А в поселке самодеятельный клуб рабочих леспромхоза. Несколько лет назад организовался в нем хор. Работа вначале не спорилась. Не было хорошего репертуара, да и опыта у художественного руководителя было мало.

Где взять хорошие песни! Где набраться опыта! До областного центра далеко — более трехсот километров. И решили лесорубы послать письмо в Москву в адрес хора русской народной песни Всесоюзного радио. Попросили выслать им песню, которую они слышали по радио и которая им очень понравилась.

Откликнулась Москва. Певица хора Галина Николаевна Казакова выслала в лесной поселок ноты, и текст песни, помогла и советом. И с тех пор она стала их постоянным шефом, заочным другом и помощником в работе.

О том, как зародилась эта заочная дружба, рассказывалось в письме «И сокращаются большие расстояния», опубликованном 15 июня 1965 года в «Советской культуре».

Дружба эта продолжается и до сих пор, о чем свидетельствует полученное редакцией письмо.

Уважаемая редакция! В этом месяце у Галины Николаевны Казаковой, с которой мы дружим уже десять лет, день рождения. Наш коллектив очень хочет поздравить ее через вашу газету и рассказать читателям, какой у нас хороший шеф. Она всегда находит силы и время, чтобы помочь нам.

Продумывала наша художественная самодеятельность новую программу к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Материалов нет. Галина Николаевна обошла букинистические магазины и раздобыла для нас много интересного. Вместе с книгами мы получили и новые песни советских авторов об Ильиче.

Десять лет дружбы! Сколько за это время пришло в клуб писем, бандеролей, посылок. Мы часто получаем телеграммы: «В такое-то время слушайте новую программу» (и мы слушаем). «Высылаю новую песню. Есть русские хороводные песни. Может, осилите? Звоните мне вечером, я напою». И поет, передает нам по телефону особенности звучания песен, консультирует нас.

Наш коллектив художественной самодеятельности давал концерты не только в районе, но и в области. Нам аплодировали в Москве, в Колонном зале Дома союзов, где мы выступали с концертом для делегатов съезда лесной промышленности. Наш успех — успех Галины Николаевны Казаковой.

Вот тогда-то в Москве мы и встретились впервые с нашим шефом. Галина Николаевна присутствовала на наших последних репетициях, советовала, подсказывала. Провела вместе с нами распевку. Радовалась, что выступление прошло удачно.

Немало хлопот доставляем мы Галине Николаевне. А ведь мы у нее не один. У нее есть подшефные и на Украине, и в Краснодарском крае, и в нашей Свердловской области.

Да, мы счастливы, что имеем такого прекрасного шефа, человека с добрым сердцем, который умеет дарить людям тепло. Мы поздравляем ее с днем рождения и желаем ей дальнейших творческих успехов, здоровья и долгих лет жизни.

А. ДАВЫДОВ, художественный руководитель, З. и А. ЛУКЬЯНОВЫ, Н. и А. БУТАКОВЫ, АКАТОВА, СУВОРОВА — участники художественной самодеятельности.

п. АЗАНКА, Свердловская область.

В. Карамзин. «Танец осонай».

НА ЗЕМЛЕ СВОИХ ОТЦОВ

Н. ШАНТЫКО

ПОЗАДИ ОСТАВЛЕНЫ тысячи летных километров, а с ними Петропавловск-Камчатский, Магадан, Якутск... Хлопотливая работа выставкома, занятого подготовкой художественной юбилейной зональной выставки, на первом своем этапе завершена. А память упорно не желает расставаться с новизной впечатлений от людей, природы, искусства северного края, чем-то неуловимо, но единодушно связанных. В самолете, листая какую-то журнальную статью, невольно задержалась глазами на строчке: «Человек живет на земле своих отцов». Она-то и подсказывает главное определение.

Еще на выставкоме при знакомстве с произведениями художников северных широт, сложилось ощущение, что здесь мастера как-то по-особому дорожат простыми вещами и истинами, наполняя их в искусстве высоким поэтическим смыслом. Поэтому в их творчестве преобладает бытовой рассказ, жанровое раскрытие темы — ему отдается заметное предпочтение перед иными возможными решениями. В этих краях общение с суровым, неуклюжим миром испокон веков было повседневно обязательным и носило очень конкретные формы. Вещественная определенность окружающего мира служила человеку важным ориентиром и пользовалась его уважительным вниманием.

Стужа, вьюги, томительность зимних ночей, пустынность снежных просторов входили в круг привычных жизненных представлений людей и определяли будничное течение их жизни; при этом тревожащей стихийности природы прочно противостояла незыблемая устойчивость жизненного уклада. В этих условиях тепло домашнего очага и радость человеческого общения приобретали особую значительность. Не потому ли так часты в творчестве художников-северян такие сюжеты, как семья, чаепитие, «первое солнце, завтрак в пути»? Даже портреты имеют как бы жанровый оттенок, модель интерпретирована естественно, просто, в свойственном ей окружении. (Например, портреты якутских живописцев И. Корякина, Л. Кима, А. Собакина).

Со страстной увлеченностью воплощают в живописи и графике полную чудес Камчатку недавние выпускники Московского художественного вуза, а ныне ведущие художники Петропавловска-Камчатского — А. Винокуров и Р. Яушев. Не раз и не два каждый из них предпринимал многотрудные путешествия по этому краю, пристально примечая нетронутое богатство линий и картин. «Камчатка прекрасна, это самый удивительный край на земле, — рассказывал А. Винокуров. — Любовь к ней я унаследовал от отца — гидролога, который исходил и изъездил ее вдоль и поперек. В память об отце, рано умершем, мне захотелось сделать пейзаж с типично северной панорамой. С этой целью я проехал на собаках вплоть до Колымы, и мне открылся громадный, многоликий мир Севера».

Винокуров отдает предпочтение собирательному портрету-типу или оснащенному жанровыми мотивами пейзажу. Но и в психологическом рисунке его героев — их энергии, душевной дисциплине, по-хозяйски властном отношении к миру, и в бережном обращении художника с материальной сущностью предмета всегда есть достоверность истинной жизни, а главное — приметы родной земли.

Очень щедр на национально достоверные штрихи и художник Яушев. В его жанровых полотнах жизненный материал всегда плотно спрессован сюжетом. Обладая незаурядным композиционным и колористическим дарованием, он умеет преподнести правду бесхитростного человеческого бытия с истинно «северным» пониманием ее многозначительности. Я поставила бы рядом с ним и работы В. Удовенко (Магадан), завершающего для предстоящей выставки композицию «Охотники Севера».

Так исторически сложившаяся специфика взаимоотношений между человеком и природой вносит свои особенности в искусство. Мне кажется, что художнику Севера, как и охотнику, совершенно необходимы почти снайперская меткость глаза, внимание к мельчайшим реалиям зримого мира, зоркая наблюдательность. Нацеленный на сердцевину человеческой натуры или сущность ситуации, этот взгляд помогает распознать под личиной обыденного незаурядное, выявить цельные, обточенные на жестоких северных ветрах характеры, и показать все это выпукло, стереоскопично.

В РАБОТАХ, о которых шла речь, живет человек новой эпохи, поглощенный заботами наших дней. И в то же время художники дают ощутить известную традиционность жизненного уклада и народных обычаев, формирующих характеры их героев. С основательной художественной очевидностью эта идея воплощена в недавно законченной известным якутским живописцем А. Осиповым картине «Седой Вилюй», где крупно «завязан» современный сюжет и отчетливо выявлены важные категории национальных характеров. Картина решена как триптих — форма, новая для якутской живописи. Выбор ее продиктован монументальностью и емкостью замысла, в свою очередь подсказанного новыми явлениями окружающей жизни.

Узор древних наскальных росписей — слева, а ажур ферм железнодорожного моста — справа фланкируют центральную часть триптиха: группу молодых рабочих с инструментами, рано утром деловито направляющихся на свой участок.

На фоне синего, звенящего хрусталем воздуха, в дымке морозного пара пламенеет в коричневато-багровых вспышках цвета фигура старого якута, символизирующая нерушимую связь времен и поколений, олицетворяющая исконность традиций этого народа в его мудром постижении жизни и тайнств природы.

Отличным знатоком традиций и хореографического мастерства народов Севера выступает и магаданский художник В. Мягков в полотне «Танец». Общеизвестно пристрастие северного фольклора к ритмическим повторам, параллелизмам, щедрой словесной орнаментике. Претворив и эти особенности сообразно законам изобразительного творчества, Мягков создал декоративно нарядную, ритмически ясную и изысканную композицию.

Традиция — в самом понятии этом таится многосложность. Традиция — не только обращение к прошлому и не просто прошлое.

В якутском народном эпосе — олонхо — в его мудрых песнях мужественные богатыри «айыы» прославляются как борцы за счастье всех людей «в подсолнечном мире». Творцам этих песен присуща почти космическая широта мировосприятия и взглядов. Победа блистающих благородством героев обычно увенчивается всенародным праздником цветов — праздником лета, урожая, плодородия. Этот праздник — один из самых популярных в Якутии, и редкий художник не отдал ему дань в своем творчестве. Здесь состязаются в силе и доблести, играют на национальном инструменте хомусе, пляшут, возлагают почести коню — одному из главных виновников торжества, пьют кумыс.

Обо всей этом повествуют серебристые, словно подернутые изморозью гравюры В. Карамзина. Декоративно насыщенные, полные внутреннего огня образы его эстампов в то же время кажутся замкнутыми в канонической традиционности и эмоциональной наполненности. Безоглядное выплескивание чувств чуждо героям Карамзина. Их позы, жесты, телодвижения почти ритуально красноречивы и отточены. Каждую композиционную мысль свою художник повторяет, варьирует, вводит еще и еще раз. В результате образуется напряженный, упругий ритм листа, порой несколько тяжеловесный, под стать народному танцу осокай, но красивый и впечатляющий.

Надо сказать, что за последнее десятилетие гравюра вообще достигла в Якутии великолепных художественных высот и с честью представляет якутскую графику на всесоюзных и международных смотрах. Разделяя общность судеб и закономерностей советской графики в целом, якутская гравюра, думается, имеет в окружающей жизни и свои национальные стимулы. Разве не воспитывают «графичность» восприятия якутские ландшафты, большую часть года выдержанные в резко контрастных черно-белых тонах? К подобной контрастности в описаниях природы склонялись и древние сказители эпоса: «До белого леса тесните быстрейшие бегуны, — не выбрала белых себе, не выбрала лучших коней. До черного леса пасется с крутыми рогами скот, — не выбрала видных себе, не выбрала черных быков...». Описания природы в сказах-олонхо обстоятельны, увлекательно красноречивы, явь и вымысел образуют в них единый сплав. Согласно этим описаниям в центре Вселенной находится священное родовое дерево, «великое дерево изобилия», которое связывает все три мира Вселенной (олонхо): средний, где оно произрастает, верхний, где живут боги-богатыри, и нижний, где гнездятся чудовища-абасы. Якутские художники тонко и мудро сплетают современные сюжеты и художественные тенденции с древними мифами и их особенностями.

Мы знаем, на пути использования наследия встречается немало осложняющих этот процесс моментов: погоня иных художников за пустой модой или попытки стилизацией под старину прикрыть собственную профессиональную беспомощность, а то и просто копирование богатой образности искусства прошлого в расчете, что оно механически сообщит самобытную оригинальность настоящему. Однако подлинно вдохновенный подход к неумирающим в веках жизненным и художественным традициям народа обогащает его нравственную сокровищницу. Примеров тому немало. В 1967 году талантливый график В. Васильев создал серию линогравюр «Старые народные мастера», где есть примечательный лист «Аал-Луук мас» («Древо жизни»). Сам художник говорит так: «Об этом дереве рассказывается в якутском героическом эпосе «Нюргун Боотур Стремительный». Это дерево — символ жизни. Этим листом я связываю серию о мастерах с эпосом, который они, конечно, прекрасно знали». Сейчас Васильев исполнил непосредственно на тему этого эпоса три листа. На одном из них изображен сам герой — Нюргун Боотур Стремительный, «с ног до головы серебряный человек, который черную нечисть отстранял...». Васильеву открыта философская сторона вещей, которую он искусно преображает в орнаментальных, декоративно затейливых композициях.

ПОЧЕМУ ЖЕ ВЕКОВЕЧНЫ образы фольклора? Почему, уничтожая преграды времен, они продолжают нас волновать? Не потому ли, что в них заключены высокие представления о глубине и могуществе человеческого духа и их омывает поток величавой силы и мощной доброты?

В образах фольклора и близких ему сферах творчества художественно сформулирована система народных представлений о мире и человеке, в основе которой лежит коллективный опыт. Отшлифованная веками точность этих совместно выработанных представлений — важный источник как для постижения нравственного идеала народа в прошлом, так и для формирования его в настоящем и будущем.

Свойственная образам народного творчества активная гуманистическая целеустремленность близка заветам искусства социалистического реализма — ведь центральной проблемой этого искусства является человек, гордо утверждающий себя в мире. А обостренный интерес к традициям отечественного искусства — не есть ли это своего рода протест (пусть неосознанный) против тех поверхностно пустых веяний Запада, где коллективному опыту народа противопоставляется субъективизм, гуманистическим идеалам — воинствующее отрицание добра?

Разнообразные художественные традиции народов, сливаясь в сложном единстве советского искусства, вносят свою неповторимую ноту в этические идеалы всего человечества и умножают возможности его духовного совершенствования.

ХРАНИТЕЛЬ ЭПОСА

«КАЛЕВАЛА» ценен не только как замечательный литературный памятник прошлого. Его руны наложили особый отпечаток на развитие литературы и искусства Карелии, вдохновив многих писателей, поэтов, композиторов на создание произведений, отличающихся подлинной поэтичностью и народностью. «Калевала» подсказывает темы писателям, дает им сюжеты для создания высокохудожественных произведений, обогащает их язык.

К мотивам «Калевалы» обращались в своем творчестве народный поэт Карелии Ялмари Виртанен, поэт Тойвас Гуттари, писатели Эмеля Парпас, Николай Яккола и многие другие.

Образы «Калевалы» вдохновляют ныне творчество писателей Антти Тимонена, Пекка Пертту, поэта Тайсто Сумманена.

Поэт и драматург Яакко Рутоев в своей послевоенной пьесе «Корнярюты» сравнивает Сампо со строящимися в республике сельскими электростанциями. В поэме «Сказание о карелах» Рутоев рассказывает о судьбе своих соотечественников на рубеже двух веков, об их борьбе за Сампо, за счастье.

О Сампо как о символе обретенного счастья, о героях «Калевалы» сложено множество песен и симфоний. Их список можно было бы начать с творчества Я. Сибелиуса (симфоническая поэма «Куллерво», сюита о Лемминкяйнене). Назовем сочинения, свидетельствующие о глубокой любви к традициям народного эпоса современных советских композиторов Карелии: балет «Сампо» Г. Синисало, симфоническую поэму «Айно» Р. Пергамента, симфоническую сюиту «Похьола» Р. Раутио. Э. Патланенко, обратившись к тексту «Калевалы», создал симфоническую сюиту «Кантелетар».

В эти торжественные для карельского народа дни здесь с уважением вспоминают имя собирателя рун поэта и композитора В. Гудкова, который весь свой энтузиазм и дарование отдал тому, чтобы «Калевала» стал достоянием всего народа. Он же, усовершенствовав древний карельский народный музыкальный инструмент кантеле, создал оркестр кантелистов. На базе этого коллектива позднее возник вокально-инструментальный ансамбль песни и пляски «Кантелет».

Празднуя 200-летие со дня рождения выдающегося создателя песен Архипа Перттунена, мы чествуем великий поэтический дар карельского народа, давшего человечеству один из чудесных памятников культуры — «Калевалу».

В. ВАЛЬЯККА.

ПЕТРОЗАВОДСК.

С 14 ПО 19 ОКТЯБРЯ в Карельской АССР широко отмечается 200-летие со дня рождения выдающегося рунопевца Архипа Перттунена. Немногочисленные биографические сведения о нем сохранились в путевых заметках поэта и фольклориста Элиаса Леннрота (известного составителя карело-финского эпоса «Калевала»), который в 1834 году во время одной из своих поездок по Карелии с целью собирания древних рун посетил далекую деревушку Ладвозеро. Здесь в 1769 году и родился Архип Перттунен, оставивший потомкам тысячи неувядаемых строк эпоса «Калевала». Знание рун, увековечивших его имя, Перттунен перенял от своего отца и от стариков-односельчан, рыбачивших вместе с ним на озере Ланукки. Замечательная память и большой песнетворческий талант позволили ему не только сохранить, но и развить, усовершенствовать эпические творения народа. Элиас Леннрот отмечает в облике Перттунена много положительных черт — приветливый характер, благородство и особую народную мудрость.

Более 4 000 строк было записано у талантливого певца. Все исследователи эпоса «Калевала» отмечают безупречность эстетического вкуса Перттунена, высокое поэтическое мастерство. Руны его имеют огромное историко-познавательное значение. В них отразились разнообразные явления жизни древних карелов, их быт и труд. В них отразилась борьба народа за счастье, олицетворенное в образе сказочной мельницы Сампо.

Руны, записанные у Архипа Перттунена, оказали решающее влияние на композицию «Калевалы», составив центральную часть эпоса.

Ярче всего определил ценность этого народного создания Алексей Максимович Горький: «Мощь коллективного творчества всего ярче доказывается тем, что на протяжении сотен веков индивидуальное творчество не создало ничего равного «Илиаде» или «Калевале».

БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

ЕСТЬ ЛЮДИ, которые переживают свою славу. Есть слава, которая переживает людей. Но бывают счастливые исключения, когда слава сопутствует артисту в течение всей его долгой жизни, становясь в конце концов легендарной.

Кажется, само время, которому не может противостоять никто и ничто, отступило в изумлении перед феноменом Алисы Коонен, дебютировавшей ровно шестьдесят лет назад в спектакле «Синяя птица» в роли Митиль на сцене Московского Художественного театра и выступающей сейчас, когда наша общественность отмечает ее восьмидесятилетие, в радиоспектакле «Мадам Бовари».

Размышляя об удивительной судьбе Алисы Коонен, неизбежно склоняешься к мысли о том, что только подвижническая, не утихающая, раз и навсегда завладевшая художником страсть к тому искусству, которому он себя посвятил, может привести к победе. И мы находим этому подтверждение и в тех бесчисленных статьях и рецензиях, сопутствовавших актрисе на всем ее долгом творческом пути, и в тех признаниях, которые во множестве рассыпаны по «Страницам из жизни» — ярко и молодо написанной автобиографической повести Алисы Георгиевны. Вот хотя бы эти строки:

«Театр со всем присущим ему волшебством вошел в мою жизнь с самых ранних лет, мне кажется, с той самой поры, когда я научилась ходить и разговаривать. И вся моя жизнь и по сей день тесно и неразрывно связана с театром. Мне всегда трудно было определить границы, где кончается театр и где начинается другая, моя собственная жизнь, — так тесно они были сплавы. Театр врезывался в жизнь, а жизнь в свою очередь входила в театр, питая его живым огнем».

«Живой огонь» творчества... Вот она, разгадка тайны Алисы Коонен! Играла ли она Федру из трагедии Расина или Клеопатру из «Антония и Клеопатры» Шекспира, Комиссара из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского или Марию Тюдор Виктора Гюго, Адриенну Лекуврер Скриба или Эмму Бовари Флобера, все, все — выразительный голос, великолепную пластику, замечательное умение возвыситься над всем обыденным и преходящим — актриса щедро бросала в этот живой огонь. И эта ее горячая увлеченность, доходящая до самозабвения, эта высокая жертвенность во славу искусства вызывала неизменный восторг публики.

Говорят, среди других искусств театр в самом невыгодном положении: даже от самых ярких спектаклей остаются лишь жалкие крохи — афиши, эскизы декораций, отзывы прессы... Но не забудем: есть зрители, есть благодарная людская память. От одного поколения к другому передаются имена тех, кто умел на подмостках сцены гореть в живом огне искусства сам и зажигать сердца других. И среди этих кудесников театра мы называем имя Алисы Коонен.

Алиса Коонен в спектаклях Камерного театра, поставленных А. Таировым.

● Комиссар в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского.

● Эмма Бовари в спектакле «Мадам Бовари».

НАБИРАЯ СИЛУ...

ЭСТРАДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

НЕ БУДЕТ преувеличением сказать, что лет пять тому назад эстрадное искусство в Казахстане выглядело довольно скромно. Были, конечно, и в ту пору хорошие коллективы и известные солисты. Да, были. Но где? За малым исключением, лишь в Алма-Ате. А вот на необъятных просторах республики, раскинувшихся от Каспия до Алтая, эстраду представляли по преимуществу приезжие бригады.

Сейчас иное положение — есть у нас эстрадные ансамбли и оркестры со своим оригинальным творческим обликом и направлением. У одних это своеобразие выражено ярче, самобытнее, у других — не столь заметно и успешно. Некоторые из них настолько выросли профессионально, что могут конкурировать с лучшими коллективами Алма-Аты и смело выступать в крупных центрах страны.

Эстрадное искусство Казахстана переживает ныне период возмужания, что стало особенно заметно в последние два-три года — во время подготовки к таким историческим датам, как полувековой юбилей Советского государства и 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Прежде всего хочется отметить многообразие организационно-творческих форм — наряду с традиционными, присущими Казахстану оркестрами народных инструментов живут полнокровной жизнью молодежные эстрадные ансамбли, есть в республике и бригады, работающие в жанре театра миниатюр (Семипалатинск), и свои мини-джазы (Кустанай). Этот факт красноречиво свидетельствует об исканиях казахских эстрадников, об их стремлении расширить возможности своего искусства, более разнообразно использовать его жанры и виды.

Эстрада, вероятно, как ни одна из муз, должна быть наиболее чутка и отзывчива к велениям времени, к событиям, которыми живут сегодня область, республика, страна. А сейчас главным, что определяет все деления, мысли и стремления советских людей, является приближающийся юбилей великого основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина.

Ленинская тема заняла главенствующее место в репертуарных планах большинства филармоний. Над ее воплощением трудятся с высоким вдохновением и гражданским горением лучшие артистические силы Казахстана. И добрый пример, своеобразный зачин на этом поприще сделали алматинцы, создавшие публицистический спектакль-концерт «Во имя жизни на земле».

Средствами театрализованного действия здесь показывается, как назревает в России революция, как партия большевиков сплачивает ряды борцов против угнетателей. Ведущий, роль которого исполняет Д. Дегтеренко, читает отрывок из поэмы Владимира Маяковского «Владимир Ильич Ленин». П. Коноров играет на гуслях любимые мелодии Ильича. Молодые солисты Р. Садвакасов и С. Боранбаева поют песни первых лет революции и гражданской войны. В программу включены также фрагменты из выступлений В. И. Ленина и воспоминаний современников о нем.

Цельность идейно-художественного замысла драматургии — немалое достоинство программы, подготовленной сценаристом и постановщиком В. Гасюком.

Готовясь к юбилею вождя, филармонии открыли ленинские музыкальные лектории. Тут в первую очередь хочется отметить концерт «Музыка в жизни Ильича», показанный недавно павлодарцами. В концерте, идущем чуть больше часа, исполняются произведения Бетховена, Баха, Глинки, Чайковского, Рахманинова и русские народные песни. Лаконичный текст лекции, выразительно читаемый А. Ушкацем, превосходная игра В. Личневского (баян), Я. Глейзера (скрипка), скромная, до деталей продуманная обстановка концерта — все это эмоционально впечатляет, оставляет живой след в душе слушателей.

Лучшие эстрадные коллективы, посвящая свои концертные программы столетию со дня рождения В. И. Ленина и полувековому юбилею Советского Казахстана, стремятся сделать их сильными по идейному звучанию и волнующе проникновенными по настроению. Отсюда тот органический сплав патетики и лирики, который приводит к рождению эстрадной публицистики.

Ярким и зрелищным получился концерт ансамбля «Я люблю тебя...», в программе которого — добротный пролог с раздумьями о нашей социалистической Отчизне и любимые песни Ильича, романтически-приподнятый фельетон «Именем моего поколения» и фантазия на казахские темы в исполнении инструментального ансамбля «МЭДО», полонез Огинского, сыгранный цимбалистами братьями А. и В. Гуденко, и пластико-акробатический этюд с участием артистки Л. Григорович. Два часа зритель живет в мире радости, дышит воздухом настоящей эстрады. А ведь ансамбль «Я люблю тебя...» выступает в Талды-Кургане, где существует самая молодая в республике филармония. Выходит, не все, что молодо, зелено...

Радует количественный и — что более важно — качественный рост казахских эстрадных коллективов. Это «Актюбе шуталасы» («Актюбинские забавницы»), «Атрау жайык» («На берегу Урала») из Гурьева, «Жас толкын» («Молодая волна») из Джамбула. Творчески освоив достижения современной эстрады, они в то же время сохраняют в своем облике черты национального своеобразия.

Интересную и разнообразную в жанровом отношении программу показывают актюбинцы. Душой их коллектива является ансамбль казахских народных инструментов, руководимый дирижером М. Айдабуловым. Он мастерски исполняет прославленный кюй Курмангазы «Сары арка» и сочинение С. Мухамеджанова «Родина радости». В коллективе актюбинцев немало солистов, обладающих высоким профессиональным мастерством. Заслуживают, в частности, похвалы певица Р. Акжарова и домбрист Г. Койшибаев, исполнительница танцев народов мира У. Гайнетдинова. Но, пожалуй, самую большую радость доставляет зрителям молодой певец Е. Елеубаев. Обладая сильным баритоном красивого тембра, он буквально очаровывает своим пением.

И коль скоро речь зашла об Е. Елеубаеве, уместно будет подчеркнуть одно отрадное обстоятельство, характерное почти для всех эстрадных коллективов республики. В них выросли одаренные молодые исполнители, которые уже сегодня являются любимцами публики, а завтра при помощи опытных наставников и благодаря неустанной работе над собой смогут стать звездами эстрады Казахстана. К ним, бесспорно, относятся вокалисты: талдыкурганец Б. Жусупбеков, джамбулец Б. Елубаев, гурьевская танцовщица Л. Кузьминская и многие их коллеги из других областей.

В том, что эстрадное искусство республики находится на подъеме, определенную роль сыграл «Казахконцерт». В созданной при нем эстрадной студии уже состоялось два выпуска — путевку в жизнь получили певцы, домбристы, артисты оригинального и разговорного жанров, многие из которых трудятся в областных филармониях. «Казахконцерт» организовал в начале этого года семинар художественных руководителей местных концертных организаций и помог последним четче уяснить их задачи в связи с возросшими требованиями времени.

Однако «Казахконцерт» в большом долгу перед областными филармониями. Он мог бы более оперативно и целенаправленно помогать развитию эстрадного искусства в республике. Для этого, по-видимому, ему нужно иметь специалистов по разным жанрам эстрады, которые бы постоянно выезжали на места, просматривали новые концертные программы, осуществляли контроль за репертуаром. Словом, художественный отдел «Казахконцерта» призван вести разностороннюю методическую работу на местах. А этого он пока почти не делает.

Эстрада республики набирает силу. «Казахконцерт» и областные филармонии имеют все возможности для того, чтобы их коллективы повысили свою роль в художественном воспитании трудящихся республики. Дело за напряженным, повседневным трудом, за творческой инициативой, без которой невозможно процветание эстрады — этого искусства миллионов.

Б. ШАХОВИЧ,
соб. корр. «Советской культуры».

АЛМА-АТА.

Успех в Льеже

КОНСТИТУЦИОННЫЙ статус конкурса струнных квартетов в Льеже в этом году не был соблюден. По принятому положению три первых артиста из трех актов этого международного музыкального соревнования (конкурсов исполнителей, композиторов — авторов современных произведений для квартетов и скрипичных мастеров) не награждаются первой, второй и третьей премиями.

Неделю назад жюри конкурса поступилось устоявшимся правилом: было решено не присуждать первых премий в конкурсах композиторов и скрипичных дел мастеров, а учредить для финалистов-исполнителей четвертый приз. Обладателем его стал квартет из Румынии под названием «Рух».

Первое место на конкурсе присуждено квартету Союза композиторов СССР в составе Александра Арешкова (1-я скрипка), Сергея Пищугина (2-я скрипка), Михаила Гейлера (альт) и Дмитрия Ферштмана (виолончель).

Все они выпускники Московской государственной консерватории. «Их отличают удивительная сыгранность и отточенность исполнения», — сказал заведующий кафедрой оперно-симфонического дирижирования профессор Московской государственной консерватории М. Тэрнан, бывший в Льеже руководителем советской делегации. В свое время их учителями были Д. Ойстрах, С. Снитковский, В. Борисовский и Н. Гутман. «Я бы назвал еще Р. Дубинского — первую скрипку Квартета имени Бородина, — добавил к этому ряду уважаемых исполнителей-педагогов бывший альтист Квартета имени Комитаса М. Тэрнан.

Хотелось бы знать, каким был конкурс в Льеже по своей сложности и представительности.

Вице-президент конкурса по разделу исполнителей и член жюри двух других состязаний в Льеже — композиторскому и соревнованию скрипичных мастеров — профессор Московской государственной консерватории народный артист РСФСР Д. Цыганов говорит следующее:

— Программа конкурса в Льеже предъявляет серьезнейшие требования к тем, кто хотел бы носить звание победителя. Обязательный репертуар конкурсантов включает в себя исполнение шести произведений разных стилей: квартетов Бетховена № 3 и № 10, квартета Гайдна, квартета румынского композитора В. Бергера, получившего первую премию на таком же конкурсе в Льеже три года назад по разделу композиции и включенного в обязательную программу этого года, квартета Брамса № 2 и произведения для квартета по выбору (наши музыканты играли квартет № 3 Д. Шостаковича).

По общему мнению, профессиональный уровень конкурса исполнителей был в этом году очень высок. Не случайно поэтому беспрецедентное решение жюри — установить четвертую награду в этом разделе состязания. Второго приза был удостоен квартет «Шунк» из Германской Демократической Республики, первая скрипка которого Хейнц Шунк и виолончелист Петер Циммерман — выпускники Московской консерватории, первый — по классу доцента И. Безродного, второй — ученик М. Ростроповича.

Третьим был квартет из Англии — «Линдсей». Четвертым, как я уже говорил, — румынский квартет «Рух».

Хотелось бы отметить и другой советский коллектив, выступавший в Льеже: квартет Армянской государственной филармонии, ставший дипломантом второго тура состязания. Исполненный им квартет Бергера, по мнению автора, бывшего членом жюри, прозвучал просто великолепно.

СУББОТНЯЯ КОЛОНКА

ДВЕ СКВЕРНЫЕ ИСТОРИИ

Виктор ОРЛОВ

ИСТОРИЯ первая, спирто-водочная.

Композитор Воронов захмелел. То ли произошло это на буйной пирушке друзей, то ли композитор упился в одиночку, как делали это провинциальные гусары, под свет свечи, — не знаем. История умалчивает. И надо же так случиться, что именно в этот день композитору предстояло выступление в одной воинской части. Демонстрация собственной певучей продукции. Рассказ о мечтах и чаяниях. Ответы на вопросы. Словом, светлое мероприятие, вовсе чуждое сивушных паров.

Композитор помнил старую пословицу: «Пей, да дело разумей». И потому, с трудом оторвавшись от закуски, композитор застегнулся и на мероприятие поехал. Но разумел он уже вполсилы. И потому, добравшись до воинской части и опознав встречающих, он тут же, по словам очевидцев, попросил лежачок. Лежачок композитору выдали. Полежав малость, композитор пришел в себя и даже сумел забраться на сцену. Пару слов сказал связно и даже по-русски. Но потом, как пишут очевидцы, его снова разобрало. И полились из композитора непонятные песенки фривольного содержания пополам с натуральным иком...

На этом композитор не успокоился и в кулуарах пытался рассказать окружающим пару-другую похабных анекдотов. Выполнить, так сказать, творческую программу до конца. Анекдоты слушать не стали и выпроводили композитора из воинской части под белые руки. По пути композитор сердился, дремал и снова сердился. И заявлял, что он — член союза, и обращаться с ним нужно, как с императором Юстинианом. И, конечно, преувеличивал. Не насчет Юстиниана, а насчет союза. В Союз композиторов его никто принимать не собирается — то ли из-за сивушных паров, то ли из-за чего другого...

Такова первая история. Криминала в ней еще не наблюдается. Хотя наблюдается явная потеря человеческого достоинства. Как говорили древние, потеря лица. И приобретение вместо него, лица, чего-то такого, о чем и говорить неудобно...

История вторая, грязная.

Театральному работнику Костыреву захотелось в грязь. Само по себе это желание не было таким ужасным, потому что дело происходило в пятигорской грязелечебнице. Театрального работника в грязь не пустили. И это не было удивительным — просто театральному работнику сказали, что нужно взять какой-то там талончик и стать в очередь. Талончика театральный работник не захотел. И в очередь не захотел. И сказал, что он — театральный работник особенный, театральный работник столичный, а люди со столичной пропиской ни в каких талончиках не нуждаются.

Однако его и тут не пустили. И тогда театральный работник назвал медсестру фашистской собакой. Сестра позвала врача. И врача театральный работник назвал фашистской собакой. А врач был фронтовик и очень хорошо знал, как выглядят фашистские собаки...

И врач написал в редакцию письмо. Что ему ответить? Что, по нашему глубокому убеждению, театральному работнику следовало на месте вкатить пятнадцать суток. Потому что неразборчивая водопроводная матерщина, за которую означенные сутки полагаются, подчас бывает добрее и беззобиднее вот такого — рассчитанного, истеричного, злого оскорбления советского человека.

И это уже история с криминалом. Ибо то самое, что появилось на месте обычного человеческого лица, здесь не только ваньку валяет и удивляет окружающих. Здесь оно агрессивно. Оно показывает зубы и кидается на людей...

И ведь что примечательно. В обоих случаях мы слышим громкие слова и видим потрясание титулами. Наши шалуны не хотели скандалить инкогнито. Не хотели оставаться в памяти аудитории безымянными шабашниками без определенных занятий.

Мы просим прощения у читателя за то, что пришлось вылить перед ним эти две истории. Сделать это нужно было по двум причинам. Во-первых, чтобы по существу ответить на два тревожных письма и заявить печатно, что мы всецело на стороне оскорбленных воинов, на стороне оскорбленных свидетелей скандала у грязи. А во-вторых...

Во-вторых, не замечали ли вы, что жизнь людей искусства находится как бы на особо освещенном, иногда слишком освещенном месте? И есть мнение у отдельных граждан, что артисты — они такие. Артисты — они сякие. И вообще.

А артисты — работяги. Артисты — настоящие люди. Потом своим, истовым трудом зарабатывают они право быть артистами. Скромностью и достойным поведением — право быть человеком. Так ведут себя настоящие артисты, если толковать это слово расширительно и говорить обо всех людях искусства.

Так вот, чтобы не падала иногда тень злословия на содружество настоящих людей, чтобы решительно отделить это славное содружество от двоих, потерявших право на него, мы и рассказали сегодня две поистине скверные истории.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«Красавицей я не была»

КАРТИНА «Красавицей я не была» о войне, хотя маленькое горное селение, где происходит ее действие, отделяют от линии фронта тысячи километров. Здесь не рвутся снаряды, не бывает бомбежек, но суровое дыхание войны доходит и сюда — в письмах солдат, которых так ждут, в трудном быте военного тыла.

Авторы картины «Красавицей я не была» правдиво воссоздают на экране атмосферу тех далеких дней. В фильме много деталей, подробностей, примет времени.

Фильм «Красавицей я не была» — экранизация одноименной повести писателя Б. Байрамова. Очевидно, именно хорошо выписанной атмосферой времени повесть и привлекла внимание кинематографистов.

В центре фильма — образ сельской девочки. Санда — так зовут героиню картины — хочет в тяжелые для Родины дни быть полезной людям. В селе, где живет девочка, трудятся все — неподалеку нашли залежи железной руды, которая так нужна фронту. И Санда идет работать, она становится почтальоном.

Фильм «Красавицей я не была» посвящен нашей молодежи, которая наравне со взрослыми стойко переносила всю тяжесть военных испытаний.

Юную Санду очень достоверно играет школьница Хураман Касимова. Жаль, что остальные персонажи уступают ей в убедительности. От этого проигрывает не только образ юной героини, но и весь фильм.

Картина поставлена на киностудии «Азербайджанфильм». Режиссер Тофик Таги-Заде.

«Театр и поклонники»

В НАЗВАНИИ этой картины, поставленной на Киностудии имени А. П. Довженко режиссером И. Молостовой по своему сценарию, уже, собственно, объяснено, о чем она и кому адресована. Это фильм о театре. А адресован он всем тем, кого издавна привыкли называть «поклонниками». Только в данном случае имеются в виду не обобщенные образы артистов театра и его поклонников. Напротив, театр в фильме вполне конкретен — это Киевский театр оперы и балета, удостоенный величайшей награды — ордена Ленина и отпраздновавший в 1967 году свое столетие. Поклонники его тоже имеют свои конкретные имена и профессии — это люди, которые заполняют вечерами зрительный зал любимого театра и которые на этот раз стали участниками большого разговора о его спектаклях и прославленных мастерах.

Итак, на этот раз перед нами своеобразный сплав фильма-концерта с документальными интервью и репортажами, снятыми непосредственно в зрительном зале. Старинные запорожские костюмы, белоснежные балетные платья, пышные декорации средневекового замка соседствуют в этом фильме с обычными сценами, которые можно увидеть в зрительном зале любого современного театра. Театр и поклонники... Да, два этих слова не случайно объединены в одном названии. Фильм рассказывает театру о поклонниках и поклонникам — о театре. Людям, живущим далеко от Киева, он дает возможность познакомиться с искусством талантливых украинских певцов и солистов балета. Артистам же фильм помогает увидеть и услышать тех, кто каждый вечер находится рядом со сценой, но чьи лица неразличимы в темном зрительном зале. Такое знакомство необходимо: театр и поклонники любят друг друга. Теперь же они узнают друг друга еще ближе...

«Лучшие годы нашей жизни»

ФИЛЬМ «Лучшие годы нашей жизни», который выходит на советские экраны, поставил знаменитый американский кинорежиссер Уильям Уайлер. Наши зрители знакомы с творчеством этого кинематографиста — у нас шли его фильмы «Лисички» и «Римские каникулы».

Действие картины «Лучшие годы нашей жизни» происходит в маленьком американском городке сразу же после войны. Сюда, к себе на родину, возвращаются трое демобилизованных солдат. Позади война, которой они отдали лучшие годы своей жизни. Как-то сложится у них теперь судьба. У каждого свои проблемы, свои заботы. Один из друзей потерял на войне руки. Ему надо начинать жизнь как бы сначала. Другой, Фред Дерон, дослужился в армии до чина капитана, был отважным летчиком, но в мирной жизни это мало помогает ему. У Фреда нет специальности. Поиски работы не дают никаких результатов, и Фред вынужден стать продавцом газированной воды в большом универсальном магазине. Но скоро он теряет и это место. И снова поиски работы, изнурительные, бесконечные, безрезультатные...

Режиссер Уильям Уайлер и сценарист Роберт Э. Шервуд затрагивают в фильме «Лучшие годы нашей жизни» важные социальные проблемы, в частности проблему безработицы, ставшей чуть ли не национальным бедствием Америки.

Финал картины чисто голливудский — авторы убирают все препятствия, стоящие перед их героями, рисуя счастливый конец. И тем не менее, несмотря на финал, снижающий общее звучание картины, «Лучшие годы нашей жизни» остаются широким социальным полотном, правдиво воссоздающим жизнь Америки тех лет.

В картине снимались известные американские актеры Мирна Лой, Фредерик Марч, Тереза Райт и другие.

рядом с интересным собеседником

ТРЕВОГИ ПОД ГРОМ АПЛОДИСМЕНТОВ

— Нам бы встретиться с вами года четыре назад. Тогда верилось: я не просто мечтаю — я строю реальные планы. А теперь говорить придется о несбывшейся мечте. Интересно ли это?

Стол, у которого мы с Юрием Леонидовичем Гриневым сидим, переливается дипломами, грамотами, лауреатскими свидетельствами, значками — апофеоз успеха и процветания!

Я очень радовалась, когда выяснилось, что самый интересный из народных театров Московской области — именно этот, Орехово-Зуевский. Десять лет назад я была в Орехове, когда он создавался, когда показывал первые спектакли. Сравнить, проследить движение судеб — как много сулит такая возможность!

Но время, когда мог эффектно сработать этот прием, давным-давно, оказывается, миновало. Был энергичный, воодушевленный, но по всем статьям самодеятельный коллектив. А теперь я увидела его не то что даже выросшим, а просто перешедшим в иное измерение: из младенчества в зрелость. Даже неудачи, даже просчеты теперь иного вида, иного уровня.

— Каретникова помните? Должны помнить. У меня на него, на Геннадия Александровича, особые надежды. Если уйду я — театр не пропадет. Режиссерские задатки у Каретникова богатые, диплом будет — он учится в Институте культуры, опыта постепенно наберется. У него уже много самостоятельных работ. И первое образование, филологическое — оно, знаете, дает основу.

Мне из того, что видела десять лет назад, запомнился еще один человек. На сцене его можно было даже не заметить: роль ему дали в пять слов. Зато за кулисами, на ночных изнурительных монтировках трудился истово, преданно, неутомимо.

Наверное, так это и бывает: одаренность, преданность делу, готовность работать до седьмого пота — все это, перемножившись, и дает мощную инерцию движения вперед.

— Я думаю, прозорливые люди могли еще десять лет назад, когда устраивались первые народные театры, предсказать, что такой момент рано или поздно наступит. Театр исчерпает возможности, которые открывает перед ним его звание, его особый в сравнении со всей самодеятельностью образ жизни. Театр перерастет сам себя. И как перед непреодолимой преградой встанет перед вопросом: а что дальше?

Еще один спектакль, еще один почетный диплом — нет, не подумайте, что мы очерствели для творческих радостей или пресытились восторгом победы. Но раньше все это подхлестывало, окрыляло, удесятеряло энергию. Теперь приятно, слов нет, чертовски приятно. Но...

Когда мы договаривались с Юрием Леонидовичем о встрече, условились сразу, что об организационных проблемах и трудностях у нас речи не будет. Не потому, что он с ними незнаком. Наоборот. Ореховский театр окреп и закалился в нелегкой житейской борьбе. Но мне по опыту известно: только дай возможность режиссеру народного театра пожаловаться, что перевода исполнителей в одну смену не добиться, что транспорта никто не дает, что легче поставить новую вещь, чем организовать один выездной спектакль, и можете не сомневаться: из этого круга разговор уже не вырвется.

Чтобы избавиться от искушения, мы набрасываем полную света и воздуха картинку. Даем (нам не жалко!) Гриневу в помощь деятельного администратора. Дарим собственный автобус. Внушаем мастерам и начальникам цехов чувство благоговения перед миссией самодеятельного артиста. Смеемся: похоже на прекрасный мираж, хотя все вроде бы предусмотрено Положением о народном театре...

— Профессионального театра в Орехове нет. Раньше был, но жилось ему не очень сладко. Все время приходилось преодолевать какую-то отчужденность публики, какой-то внутренний холодок. Думаю, поэтому театр и не выжил.

В городе нередко даются представления. Но какие, какого уровня? Я не помню, чтобы на улицах появилась афиша какого-нибудь крупного коллектива. Московские театры, разъезжаясь на гастроли, и театры периферийные, следующие в столицу, пролетают станцию Орехово на скорых поездах... Может, и в самом деле уверовали, что Орехово — нетеатральный город?

Нам жаловаться грех. К нам ходят, нас, смею утверждать, любят. Но мы уже десять лет зарабатываем это отношение. Мы свои, и уже здесь заключен зародыш интереса. Мы свои и в другом смысле: мы чувствуем, что и как нужно играть в Орехове, чтобы зрители понимали нас и относились с доверием. Здесь не увлекаются усложненным психологическим анализом, здесь в большой цене зрелищность, яркость, острота действия. И я высветляю все действие, я, как только могу, усиливаю оптимистические ноты, ощущение красоты и радости бытия. Иногда даже, рискуя испортить отношения с авторами, распоряжаюсь сюжетом — не могу уступить темным силам хотя бы мнимой победы!

Конечно, в каждом городе лучше, чтобы был свой театр, но такие места, как Орехово, следует рассматривать особо. Театр тут жизненно необходим — не меньше, чем больница, библиотека, школа.

Есть, я могла убедиться в этом, особый патриотизм, свойственный жителям Орехова-Зуева. Они не мыслят себя растворенными в обширных масштабах Подмосковья. Свой город, и они в нем — для них категория отдельная. И очень многое, начиная от воспоминаний о знаменитой Морозовской стачке до блистательных успехов движения за коммунистический труд, поддерживает и укрепляет это гордое патриотическое чувство. И мне легко представить себе, как играло бы оно в разговорах о своем, городском театре...

Хотя почему? Почему сейчас городу не радоваться? Театр ведь у него есть! А профессиональный это коллектив или самодеятельный — разве так уж существенно, когда определяется его общественная роль?

— Я думал, это очевидно. Театр должен жить и развиваться по своим собственным законам. Тогда рождается это излучение, способное влиять, вразумлять, если хотите, воспитывать. Потому и бью тревогу, что наше развитие приостанавливается.

Самый талантливый и опытный самодеятельный актер все-таки не дотягивает до профессионала. Может быть, в некоторых ролях он и поднимается до желанного уровня. Но я говорю не о возможных удачах, а вообще об исполнительском потенциале, о диапазоне, о творческой независимости.

Не хватает технологии. И не хватает артистической культуры.

Вы не видели, как у нас Назаров и Туркина играли сцены из «Женитьбы». В селах сползали со скамей прямо на пол — такой стоял хохот. С таким комедийным даром надо родиться — никакая школа его не даст. Не знаю, чем объяснить этот парадокс, но в «нетеатральном» Орехове актерских дарований на удивление много. Правда, вот уже несколько лет мы растем только за счет молодежной студии. Из людей же среднего возраста тот, кто хотел, уже к нам пришел, кто смог (то есть, кому позволили жены, тещи, дети) остался...

Но даже для этих богатейше одаренных людей наступает время, когда самодеятельно, то есть только в свободные часы, совершенствоваться уже невозможно. Как бы ни изощрялся режиссер в занятиях чисто учебных, как бы бессовестно ни заставлял работать ночами! Нужна полная самоотдача, полная сосредоточенность, поступление в рабство к искусству.

Надо репетировать, играть спектакли. А читать разве не нужно? Ходить в театр? Встречаться с людьми, у которых многое можно почерпнуть? Вы проследите: самый заурядный студент театрального вуза — в каких он только водах ни перекипит, пока получит свой диплом! Нашим же актерам времени, элементарного времени, для такой шлифовки негде взять.

Чтоб вам понять, что я имею в виду: Шекспира мы никогда не сможем поставить. Не сможем — Гольдони, Ибсена. Натурой такую драматургию не осилить, а культуры — чтобы почувствовать стиль, перестроить свою природу — может быть, кому-нибудь у нас и достанет, а всем — нет...

Чувствую: без боя эти рассуждения Гринева приняты не будут. Самое меньшее, в чем его уличат, — это в подрыве самых что ни на есть основ самодеятельного искусства...

Однако, расписывая доблести любого клубного коллектива, никогда ведь не забывают упомянуть, что вышли из него такие-то и такие-то профессиональные артисты. И «основы» при этом остаются в полной безопасности...

— Жизнь сильно отличается от теоретической схемы: пришел в коллектив — показал себя — посвятил жизнь искусству.

У нас есть женщина. Торгует в пивной. Ей слово — она в ответ десять. Ей надо объяснить, почему та или иная грубая ее шуточка может обидеть девочек, которые рядом с ней гримируются. А на сцене ей ничего объяснять не нужно. Выходит и действует, сама не ведая, как это у нее получается. Ошеломляющей силы талант!

Никогда при нынешнем положении вещей актрисой ей не стать. Не знаю, как вам, а мне очень больно думать об этом. И когда я рисую себе, какая ее ожидала бы жизнь, сложись судьба по-другому, меня не утешает мысль, что наш коллектив дает какой-то выход этому редкостному дарованию...

Никого не удивляет, что способных эстрадных исполнителей тарифицируют, принимают в штат. Не удивляет, что и театры порой берут прямо в труппу людей из самодеятельности (хотя их часто ожидает нелегкая участь «полукровок», не прибившихся ни к одному берегу). Почему же меня, хотя я с сочувствием и, как мне кажется, с пониманием слушаю Гринева, настораживает идея, к которой он все подводит, — это превращение самодеятельного театра в профессиональный?

— Вы привыкли к такому их резкому разделению, хоть оно, если судить здраво, мешает осуществляться в искусстве великому принципу естественного отбора. И еще, видимо, забыли историю театра. А там много любопытнейших на этот счет есть примеров...

Впрочем, разве я сказал, что нас надо превращать? Нужны условия, а превратимся мы уж как-нибудь сами.

Вот мой проект — и чем, скажите, он нелеп или нереален? Министерство культуры отбирает, после какой угодно строгой проверки, по всем признакам лучшие народные театры. И их переводят на права заочных школ-студий. Значит, следят за ними и дает всех педагогов. Когда минет учебный срок, приезжает комиссия, пусть десять комиссий. И если театры стали театрами, это название они и получают.

Так я знал, что вы спросите: где взять деньги, чтобы платить педагогам? Если крупные предприятия станут покупать несколько наших спектаклей в год вместо того, чтобы платить эти деньги сомнительным эстрадным группам,— мы сами заработаем себе на учение. Лишь бы такая перспектива светила, хоть в отдалении!

Кажется, я начинаю понимать, почему мне трудно до конца согласиться с Юрием Леонидовичем. Сколько я видела народных театров, меня всегда поражала их неимоверная хрупкость, незащищенность, и чем лучше был коллектив, тем больше бросалось это в глаза. Всегда в таком театре во главе дела стоял сильный, умелый режиссер, и очень было заметно, что на нем все и держится. Его манера, его почерк, его привычки, даже причуды заражали и объединяли всех. И всегда тревожно было видеть, что труд и самозабвение стольких людей замыкаются на одном человеке. Вдруг он уйдет? Что будет тогда?

Что это не пустая тревога, видно по тому, как часто рушатся коллективы, лишившись своего руководителя и воспитателя. Считается по привычке: театр такой-то, звание присвоено тогда-то. А уже в актерах от прежних времен не осталось, и другой репертуар, и другие внутренние законы...

Если для самодеятельности это естественно или хотя бы привычно, то не слишком ли шаткая почва окажется под ногами людей, дерзнувших пробиваться в большое искусство?

— Думаю, вы преувеличиваете опасность. Прежде всего коллектив творцов-единомышленников, переживших вместе большие радости и большие потрясения, — не такой уж это хилый организм!

У нас был актер, отличный актер, но человек... сложных душевных качеств человек. Если бы он вошел сейчас в эту комнату, ничего бы не увидел, а неубранную пепельницу на столе засек бы сразу. Так уж устроено зрение, ничего не поделаешь. Он многим у нас досадил, но терпели — в работе, в спектаклях он был действительно незаменим.

Но раз случилось, что он оскорбил товарищей. Грубо, гадко. И коллектив его отверг. Это не была мера наказания, избранная мною или даже советом. Это была воля коллектива.

Я понимаю, вы не совсем это имеете в виду. «Ах, наш старый Петр Иванович считал, что я героиня, а этот новый, Иван Петрович, не признает, ну и бог с ним, я обижусь и уйду»... Это? И тоже вам скажу: не представляю себе, чтобы сильный, разумный коллектив, до мозга костей проникнутый сознанием общей важности своего дела, мог пострадать от мелкой игры самолюбий, мог заколебаться оттого, что новый руководитель непривычен, поначалу, может быть, чужероден. Лишь бы не было резкого спада в уровне работы, в том, чему он учит. Вы думаете, для профессионального театра смена руководства — легкая и безболезненная вещь? Но у профессионалов редко случается, чтобы дело было пущено на самотек. Кого попало главрежем не назначат.

Разрабатывая в мечтах свой план, я думал и о том, что руководить народными театрами придут совершенно другие люди. Чем сейчас может привлечь самодеятельность режиссера, которому не заказана дорога в профессиональное искусство? Возможностью иметь свой театр. Мы условились не говорить о «мелочах» нашей жизни, но, поверьте, не от чего другого, а от простой усталости я давно бы, наверное, отсюда ретировался, если бы не это...

И чтобы «добить» меня окончательно, Юрий Леонидович набрасывает передо мной еще одну картинку. Принято решение: основать в Орехове театр. Назначен главный. Объявлен конкурс в труппу... Разные люди, разных школ и направлений, едва ли слишком уж высокой квалификации. Город им чужой, зрители — тоже...

— Я с театрами такого типа достаточно знаком. И при всех наших сложностях им не завидую. У нас в помине нет рутины. Для каждого спектакль — жданный день. А если еще будет сказано: старайтесь, и ваша вторая профессия станет основной и единственной, тут мне даже фантазии не хватает представить, какие начнутся чудеса...

Может быть, я в чем-то ошибаюсь, может, собственная практика как-то заслоняет общие процессы в народных театрах. Но не сомневаюсь в одном. Коль сказано, что самодеятельное искусство может и должно вплотную приблизиться к профессиональному, нельзя останавливать его у этой черты. Если не сейчас, то спустя сколько-то лет решать эту проблему все равно придется.

Беседу вела Д. АКИВИС.

Саратовский театр юного зрителя имени Ленинского комсомола

объявляет прием в драматическую студию юношей и девушек, имеющих законченное среднее образование, в возрасте от 17 до 22 лет. Срок обучения три года. Экзамены по специальности: чтение наизусть басни, стихотворения, прозы, драматического отрывка. Проверка музыкально-слуховых данных.

Экзамены проводятся с 20 октября 1969 года. Начало занятий с 1 ноября 1969 года.

К заявлению необходимо приложить документы об образовании, справку о состоянии здоровья, три фотокарточки размером 3х4.

Общежития театр не имеет.

Заявления присылать по адресу: Саратов, Вольская, 83. Тюз.

Государственный ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени академический театр оперы и балета УССР имени Т. Г. Шевченко (г. Киев)

объявляет конкурс в симфонический оркестр театра: в группу виолончелей — 1 место, в группу контрабасов — 1 место, контрфагот (регулятор II фагота) — 1 место.

Конкурс состоится 10 ноября 1969 года. Заявления, фотографии (2 шт.), автобиографии принимаются по адресу: г. Киев, Владимирская, 50, Государственный ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени академический театр оперы и балета УССР им. Т. Г. Шевченко.

Молдгосфилармония

приглашает на работу в государственный ансамбль народного танца «Жок» профессиональных танцоров (юношей и девушек). Просмотр начинается с 10 ноября с. г.

Наш адрес: г. Кишинев, ул. 25 Октября, 78, филармония.

Гомельскому областному русскому драмтеатру

требуется на постоянную работу гример-парикмахер (желательно дамский). Документы направлять: Гомель, пл. Ленина, 1. Облдрамтеатр.

Нижнетагильскому театру кукол, имеющему стационар,

требуются актеры мужчины. Жилплощадь предоставляется.

Новошахтинский дворец культуры имени В. И. Ленина

приглашает на работу: режиссера народного драматического театра и заведующего массовым отделом.

За справками обращаться по адресу: г. Новошахтинск Ростовской обл. Дворец культуры шахты имени В. И. Ленина. Телефон 1-12.

Домановской музыкальной школе

требуются пианистка, баянист и преподаватель теоретических предметов.

Наш адрес: Николаевская область, Домановский район, Доманевка, проспект Ленина, 78. Музыкальная школа, директору.

Филиалу Богородицкой детской музыкальной школы Тульской области

срочно требуется преподаватель по классу фортепиано.

Жилплощадь предоставляется.

Наш адрес: г. Богородицк Тульской области, музыкальная школа.

Кустанайский областной драматический театр им. М. Горького

приглашает для работы артистов I и II категорий.

Республиканский музыкальный театр Коми АССР

приглашает на постоянную работу: 1. Героиню высшей или первой категории (Розалинда, Ганна Главари, Марц, На и др.). 2. Комика (Нинош, Дулитл, Драготин и др.). 3. Драматическое сопрано на оперные партии: Наташи, Недды. 4. Артистов хора: в группу теноров, альтов, 2-х сопрано, басов. 5. Артистов оркестра: 1-е скрипки (концертмейстер и в группу), виолончели, 2-е скрипки, 1-е и 2-е валторны.

Оклады согласно тарификации, северная надбавка 20 процентов. Жилплощадью обеспечиваются.

Заявления о работе направлять по адресу: г. Сыктывкар, площадь Ломоносова, дирекция музыкального театра.

Харьковский институт искусств

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава: доцент или старший преподаватель по курсу научного коммунизма, доцент или старший преподаватель по курсу философии, доцент или старший преподаватель по курсу скрипки, старший преподаватель кафедры режиссуры, доцент или старший преподаватель кафедры камерного ансамбля.

Срок конкурса — один месяц со дня публикации. Заявления и необходимые документы подавать на имя ректора по адресу: Харьков, пл. Тевелева, 11.

НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»

РАСШИРЯЕТСЯ каталог Ленинианы «Мелодии». Над записями, посвященными 100-летию со дня рождения вождя, фирма работает систематически. Вот и сегодня можно говорить о двух новинках цикла. На диске 025641-2 записана «Героическая поэма памяти В. И. Ленина» В. Юровского для симфонического оркестра, фортепиано, виолончели и чтеца на стихи Вл. Маяковского в исполнении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения, дирижер Г. Рождественский, солисты — М. Мунтян (фортепиано), В. Симон (виолончель), чтец И. Русинов. На этом же диске записана «Былина про Ленина» Г. Попова в исполнении симфонического оркестра Московской филармонии, мужской группы Республиканской академической русской хоровой капеллы и Е. Владимирова (бас), дирижер А. Юрлов. В записях для детей вышла грампластинка 24939-40 — «Песни о Ленине» композиторов А. Холминова, З. Дунаевского, А. Новикова и других в исполнении детских хоров.

Мария Вениаминовна Юдина к своему юбилею (9 сентября ей исполнилось 70 лет) подготовила подарок любителям музыки. Она записала на грампластинку 025639-40 с М. Дроздовой Сонату для двух фортепиано до мажор, с Г. Херсонским — Сонату для тромбона и фортепиано фа мажор П. Хиндемита и Сонатину для тромбона и фортепиано К. Сероцкого.

Диск 024847-48. Дирижируют Давид Федорович и Игорь Ойстрахи. С ансамблем солистов Московской филармонии Д. Ойстрах записал Концерт № 4 для скрипки с оркестром Моцарта и Концертино для скрипки с оркестром Перголези (солистка Р. Файн), а И. Ойстрах с этими же исполнителями — Рондо для скрипки с оркестром Моцарта.

Среди других новинок «Мелодии» — записи молодых композиторов Прибалтики. На диске 018049-25076 записаны ранее Полифоническая симфония и «Перпетум мобиле» А. Парта и его же новинки — «Коллаж на тему Bach», «Силлабическая музыка» и Концерт для виолончели с оркестром «Pro et contra». А на пластинке 025161-62 — музыка Я. Рятса: Симфония № 3, Симфония № 6 и Концерт для скрипки и камерного оркестра.

Записи камерной музыки С. И. Танеева пополнились двумя новыми дисками — 025241-2 — Трио для скрипки, альта и виолончели ре мажор и ми-бемоль мажор (В. Овчарек, В. Соловьев и И. Левинзон) и 025229-30 — Квинтет соль минор (Т. Фидлер и Квартет имени Танеева).

«Мелодия» — любителям эстрады. С прессов Апрелевского завода грампластинок сошли новые диски с популярными песнями, ранее записанными на гибкие пластинки. Это 00025733-34 — «Чертово колесо» (А. Бабаджанян — Е. Евтушенко), поет М. Магомаев; «Это, может быть, бывало» (В. Шаинский — И. Шаферан), поет В. Мулерман; «Балалайка» (М. Колл — русский текст Л. Дербенева), поет Н. Пантелеева; «Смешной паренек» (В. Шаинский — В. Аленин), поет А. Ведищева; 00025739-40 — «Славянский мотив» (Вазорн — Жерар), поет Р. Армен; «Кони-звери» (М. Блантер — И. Сельвинский), поет Р. Караклаич; «Очи черные» (старинный романс) и «Бида» (цыганская песня), поет Н. Сличенко; грампластинка 00025743-44 — «О, песня звонкая» (Б. Фомин — З. Лоташ), поет Р. Бейбутов; «Мир без тебя» (Э. Масиас — русский текст Л. Дербенева), поет М. Магомаев; «Отойди, не гляди» (старинный романс), поет Т. Доронина.

Конкурс знатоков искусства

10 ОШИБОК

ИТОГИ ПО ЗАДАНИЮ «ЗАПИСКИ АКТЕРА ЩЕПКИНА»

Рассказ требовал следующих исправлений:

1. «Скупой рыцарь» Пушкина был впервые поставлен 23 сентября 1852 года в бенефис Щепкина на сцене Александринского театра в Петербурге. Роль старого барона в этом спектакле сыграл В. Каратыгин. Щепкин лишь через несколько месяцев сыграл барона в Москве, на сцене Большого театра.
2. В бенефис Щепкина 31 января 1830 года на сцене Большого театра были показаны лишь сцены из первого акта «Горя от ума».
3. Роль старого барона в «Скупом рыцаре» не была для Щепкина неожиданной. Еще до постановки трагедии на сцене он часто выступал с чтением монолога барона.
4. Дом Нащокина к тому времени, когда там поселился Щепкин, был перестроен.
5. В основу рассказа Соллогуба «Собачка» легли харьковские впечатления Щепкина.
6. Записки Щепкина писались без соблюдения строгой хронологической последовательности и не отличались исчерпывающей полнотой.
7. Щепкин не был продан крепостнику-театралу Каменскому, потому что Репнину, давшему впоследствии Щепкину вольную, удалось опередить Каменского.
8. Сухово-Кобылин отметил, что одну из историй, переданных Щепкиным, он использовал в рассказе Ивана Сидорова, управляющего Муромского в пьесе «Дело».
9. При жизни Щепкина печатались лишь некоторые отрывки из его Записок (и то с большими перерывами).
10. Щепкин скончался в Ялте.

Все десять ошибок обнаружили: А. ВИЛИНСКИЙ-БОГОЛЮБОВ (Одесса) и Л. ФОКИН (Красноярск).

По девять ошибок обнаружили: В. Ермолаев (Ленинград), Н. Половицкий (Свердловск), М. Терлецкий (Москва).

ЗА НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЙ И ПОЛНЫЙ ОТВЕТ ПАМЯТНЫЙ ПРИЗ ПРИСУЖДАЕТСЯ Л. ФОКИНУ. А. ВИЛИНСКИЙ-БОГОЛЮБОВ НАГРАЖДАЕТСЯ ДИПЛОМОМ ПОБЕДИТЕЛЯ КОНКУРСА.

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.
ИНДЕКС 50119

Б05823. Зак. № 2740.